

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на полгодъ безъ приложенія 8 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгодъ; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Культурныя задачи Забайкалья.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Томска, Омска, Енисейска, Стрѣтенска и Балаганска.—Невинное развлеченіе (сценка) О. Ч—ова.—Волшебные звуки (фельетонъ) Н.—Театральная хроника Д. В.—Судебная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную, политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири.

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Въ 1890 году въ нее войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

- I. Статьи по мѣстнымъ внутреннимъ вопросамъ.
- II. Хроника сибирской жизни.
- III. Городская хроника Иркутска.
- IV. Корреспонденціи изъ Западной и Восточной Сибири.
- V. Фельетонъ.
- VI. Отчеты засѣданій: иркутской думы, суда, В. Сиб. Отд. Г. Общ., Общ. вспомош. Учащимся В. Сибири, санитарные отчеты, театральные отчеты и пр.

- VII. Хроника переселенческаго движенія въ Сибирь.
- VIII. Хроника золотопромышленнаго дѣла.
- IX. Литературное обозрѣніе.
- X. Политическая хроника: событія русской жизни и жизни Европы.
- XI. Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.
- XII. Справочный отдѣлъ.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгодъ 5 руб., за три мѣсяца 3 руб., и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляють къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгодъ; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Редакторъ-издатель Н. М. Ядринцевъ.

Культурныя задачи Забайкалья.

Мы получили какъ особое приложение къ № 41 «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдом.» копію съ письма г. пріамурскаго генераль-губернатора на имя военнаго губернатора Забайкальской области. Это письмо содержитъ въ себѣ изложеніе взглядовъ барона А. Н. Корфа на современное экономическое положеніе населенія Забайкальской области, а также даетъ до известной степени характеристику дѣятельности мѣстной администраціи; являясь результатомъ личнаго ознакомленія барона Корфа съ нуждами и потребностями населенія во время его разъѣздовъ по Забайкальской области въ теченіи мая и іюня мѣсяца текущаго года и затрагивая важнѣйшія стороны народнаго хозяйства, указанное письмо намѣчаетъ основные пункты программы для дѣятельности различныхъ административныхъ органовъ.

Насколько мы знаемъ, въ исторіи административнаго управленія въ Сибири, это кажется первый примѣръ, когда полномочный начальникъ края не только всесторонне излагаетъ свой взглядъ на главнѣйшія задачи администраціи одной изъ вѣрренныхъ его попеченію областей, но и взглядъ этотъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстной официальной газетѣ.

Прежде, чѣмъ было опубликовано и получено нами письмо г. пріамурскаго генераль-губернатора, мы имѣли уже случай высказать свой взглядъ на нѣкоторыя стороны естественныхъ условій Забайкалья. Поэтому мы не будемъ возвращаться теперь къ вопросу о возможности широкаго развитія земледѣлія въ этой области при помощи искусственнаго орошенія и введенія способовъ рациональной культуры полей и не станемъ сопоставлять нашего взгляда на эту сторону народнаго хозяйства со взглядомъ г. начальника края. Весьма можетъ быть, что при существующихъ въ настоящее время экономическихъ условіяхъ и степени культурнаго развитія населенія, главнѣйшимъ занятіемъ его должны быть не земледѣліе, а скотоводство; во всякомъ случаѣ, чѣмъ выше подымется эта послѣдняя отрасль народнаго хозяйства, тѣмъ будетъ, конечно, лучше, тѣмъ болѣе что правильное развитіе скотоводства повлечетъ за собою, безъ сомнѣнія, и дальнѣйшіе успѣхи земледѣлія, которое должно служить для перваго существеннымъ и необходимымъ подспорьемъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать тѣ мѣропріятія, которыя мѣстное начальство намѣрено предпринять въ ближайшемъ будущемъ для поднятія скотоводства въ краѣ и для улучшенія породъ скота, лошадей и овецъ. Для достиженія этой цѣли предполагается удѣлить нѣкоторую сумму денегъ изъ имѣющагося въ распоряженіи г. пріамурскаго генераль-губернатора экстраординарнаго кредита. Кромѣ порученія г. военному губернатору Забайкальской области представить соображенія о мѣрахъ для поднятія скотоводства, баронъ Корфъ съ своей стороны, указывая на главнѣйшія причины, вліяющія на ухудшеніе скотоводства въ Забайкальѣ, тѣмъ самымъ указываетъ не только на общій характеръ желаемыхъ мѣропріятій, но и на нѣкоторые детали этого вопроса, обнаруживающія подробное съ нимъ ознакомленіе. Въ связи съ мѣрами, направленными къ улучшенію породъ домашнихъ животныхъ, стоятъ также мѣры противъ падежей рогатаго скота. То, что баронъ Корфъ рекомендуетъ предпринимать въ такихъ случаяхъ, испытано уже на опытѣ нѣсколькихъ лѣтъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; давая общія указанія для выработки особой инструкціи о мѣрахъ къ противодѣйствію эпизоотіи, баронъ Корфъ высказываетъ убѣжденіе, что при энергической борьбѣ широкое распространеніе заразныхъ болѣзней животныхъ невозможно, и приглашаетъ губернатора къ самой неустанной и энергической борьбѣ съ этимъ бичемъ населенія.

Отодвигая занятіе земледѣліемъ въ Забайкальской области на второй планъ, баронъ Корфъ находитъ, однако, что и эта сторона народнаго хозяйства нуждается еще во многихъ заботахъ. Правда въ нѣкоторыхъ частяхъ Забайкалья, какъ напр. въ долинѣ рѣки Селенги населеніе уже настолько сгустилось, что за недостаткомъ земли крестьяне (семейскіе) начинаютъ выселяться въ Амурскую область, но, однако, этотъ недостатокъ земли можетъ быть пополненъ увеличеніемъ ея производительной силы. Въ видахъ распространенія разумныхъ и правильныхъ взглядовъ на улучшеніе хлѣбопашества, баронъ Корфъ предлагаетъ учрежденіе въ Забайкальской области сельскохозяйственныхъ школъ, на первое время въ небольшомъ числѣ, вѣроятно по тѣмъ соображеніямъ, чтобы опытъ этихъ школъ могъ показать, какимъ образомъ ихъ лучше всего организовать примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забай-

калья уже теперь производится уваживаніе полей и искусственное орошеніе, примѣняемое бурятами и отчасти крестьянами, какъ для пахотныхъ земель, такъ и для сѣнокосовъ. Эти средства выступаютъ барономъ Корфомъ какъ главнѣйшія, содѣйствующія увеличенію плодородности земли. Затѣмъ письмо пріамурскаго генераль-губернатора рекомендуетъ ознакомленіе населенія съ нѣкоторыми сельскохозяйственными орудіями. Такъ, напримѣръ, предлагается замѣнять тяжелый, неуклюжій деревянный плугъ — желѣзнымъ, указывается на сѣялки Эккерта и въ особенности на жатвенныя машины, польза которыхъ очевидна, а затраты на ихъ покупку могутъ быть окуплены не только увеличеніемъ собственнаго дохода владѣльца, но и отдачей въ наймы сосѣдямъ, что можетъ доставить выгоды особенно въ мѣстностяхъ густонаселенныхъ. Тамъ, гдѣ скотоводство получило болѣе широкое развитіе рекомендуется введеніе конныхъ граблей, ускоряющихъ сборъ сѣна, а также сѣнокосилокъ.

Одною изъ видныхъ причинъ, парализующихъ стремленіе къ лучшей постановкѣ земледѣлія, является въ настоящее время, по мнѣнію барона Корфа, отсутствіе правильнаго размежеванія земель въ Забайкальской области, гдѣ почти никто не знаетъ точно границы участковъ, которыми онъ владѣетъ или пользуется. Поэтому баронъ Корфъ находитъ необходимымъ возможно скорѣе приступить къ разрѣшенію этого вопроса.

Мы не будемъ касаться тѣхъ частей письма г. пріамурскаго генераль-губернатора, которыя затрагиваютъ разныя стороны собственно промышленной и торговой дѣятельности забайкальскаго населенія. Но мы не можемъ не остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ средствъ и силъ, при помощи которыхъ можетъ быть выполнена намѣченная программа дѣятельности различныхъ административныхъ органовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ содержаніе чиновъ въ Забайкальѣ было значительно увеличено, личный составъ областнаго правленія и другихъ учреждений, конечно, во многомъ измѣнился къ лучшему; однако-жъ недостатокъ образованныхъ и добросовѣстныхъ людей затрудняетъ дальнѣйшіе успѣхи на этомъ пути; поэтому измѣненные штаты областнаго правленія не успѣли еще вполне повліять на его дѣятельность, и баронъ Корфъ возлагаетъ надежду на спокойную настойчивость г. нынѣшняго военнаго губернатора, благодаря которой областное правленіе встанетъ, наконецъ, на высоту своего весьма важнаго призванія, до которой, прибавимъ мы уже отъ себя, оно, кажется, никогда не достигало съ самаго своего основанія. Что-же касается полиціи, то мы позволимъ себѣ цѣликомъ привести относящееся сюда мѣсто письма.

«Я вполне увѣренъ, говоритъ баронъ Корфъ, что съ возобновленіемъ личнаго состава полиціи, кадетъ въ вѣчность прежнее направленіе многихъ членовъ этихъ важныхъ органовъ администраціи. Я ожидаю отъ чиновъ обновленной полиціи, что они вполне предадутся своему дѣлу не только, какъ полицейскіе чиновники и слѣдователи, но и какъ мировые посредники. Стоя ближе всѣхъ чиновъ администраціи къ населенію, полиція можетъ болѣе всѣхъ дать покой и справедливость населенію и обезпечить личность каждаго обывателя. Для этого ей надо только понять, что не населеніе существуетъ для нея, а что она создана для населенія. Но такой взглядъ отнюдь не влечетъ за собою послабленій и поблажекъ. Полиція обязана неуклонно и настойчиво слѣдить за точнымъ исполненіемъ закона всеми и каждымъ, во всемъ и всегда».

Насколько оправдаются высказанныя здѣсь ожиданія можетъ показать, конечно, только будущее; однако-жъ злоупотребленія, о которыхъ идетъ рѣчь, настолько вѣзли въ нравы, что даже съ совершенной замѣной стараго состава чиновъ новыми трудно допустить, чтобы укоренившіяся привычки разомъ исчезли; относительно нѣкоторыхъ должностей можно сказать безъ преувеличенія, что разныя не совсѣмъ законныя дѣянія на практикѣ какъ будто составляютъ ихъ неотъемлемую сущность. Гораздо цѣлесообразнѣе поэтому будутъ другія средства утвержденія чувства законности, какъ въ представителяхъ окружной администраціи, такъ и среди населенія. Изъ нихъ главнѣйшимъ, конечно, нужно считать развитіе образованія среди народной массы. Между тѣмъ положеніе сельскихъ школъ въ Забайкальской области, какъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, такъ и въ казачьихъ станицахъ находится нынѣ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; сверхъ того число этихъ школъ далеко не соответствуетъ потребностямъ населенія. Среднее образованіе за Байкаломъ также не поставлено на должную высоту; такъ напримѣръ, кяхтинское реальное училище, какъ и было замѣчено г. пріамурскимъ генераль-губернаторомъ, не соответствуетъ своему назначенію, программа этого учебнаго заведенія едва-ли также пригодна для коммерческаго образованія различныхъ наслѣдниковъ миллионныхъ состояній, для большинства которыхъ домашнее реальное училище

является окончательной школой, вследствие нѣсколькихъ странныхъ стремлений родителей не пускать своихъ юношей въ высшія учебныя заведенія. Обычный типъ этихъ молодыхъ людей таковъ: окончивъ лѣтъ въ 20 кяхтинское реальное училище, послѣ дѣлаго ряда переэкзаменовокъ, слезныхъ прошеній, поблажекъ и тому подобныхъ аксессуаровъ кяхтинскаго ученія, — юноши проводятъ свое время въ устройствѣ разныхъ пикниковъ, гуляній, попойкахъ, охотѣ и т. д., пока строгій родитель не женитъ почти силкомъ, или не заставитъ заняться какой-либо нехитрой коммерціей... вродѣ, напр., открытія винокуреннаго завода. Alma mater этихъ молодыхъ людей — кяхтинское реальное училище — не воспитало въ нихъ даже простой любви къ наукѣ и знанію, стремленія поддерживать дѣло народнаго образованія. Поэтому для кяхтинцевъ совершенно чужда забота объ умственномъ развитіи своей родины.

Помимо заботъ о просвѣщеніи собственно русскаго населенія, въ Забайкальѣ весьма важной задачей является вопросъ о поднятіи умственнаго уровня инородцевъ. Нельзя поэтому не привѣтствовать гуманный и просвѣщенный взглядъ барона Корфа на образованіе, низшее и среднее, бурятскаго племени, выраженный въ письмѣ такимъ образомъ:

«Посѣтивъ школы, содержимыя при бурятскихъ стѣнныхъ думахъ, я нашелъ, что обученіе въ нихъ ведется весьма удовлетворительно, но число учениковъ недостаточно. Увеличенію благосостоянія бурятъ не мало должно содѣйствовать распространеніе между ними просвѣщенія, къ которому они имѣютъ и охоту, и способности. Какъ въ читинской гимназій, такъ и въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ, мною посѣщенныхъ, ученики изъ бурятъ все отличались весьма хорошими способностями, прилежаніемъ, хорошимъ поведеніемъ, а въ успѣхахъ не только не уступали кореннымъ русскимъ, но даже превосходили весьма многихъ изъ нихъ, не смотря на то, что имъ приходится въ большинствѣ случаевъ сверхъ усваиванія наукъ еще учиться и русскому языку. Весьма жедательно, чтобы бурята воспользовались своими способностями и чтобы возможно большее ихъ число посѣщало школы, но, конечно, такіа, въ которыхъ обученіе производится на русскомъ, а не на какомъ-либо азіатскомъ языкѣ. Это необходимо не только потому, что просвѣщеніе надо искать не въ Азій, отставшей въ наукахъ и искусствахъ, а въ Европѣ, просвѣщеніе которой стоитъ неизмѣримо выше, но и потому, что знаніе русскаго языка еще тѣснѣе свяжетъ бурятъ съ огромною русскою семьею, не разрывно жить съ которою имъ суждено на вѣки. Бурята должны быть не пасынками, а полноправными дѣтьми Россіи, а для этого необходимо возможно полное ихъ сліяніе съ русскимъ народомъ. Крайне жедательно поэтому, чтобы среди бурятскаго населенія было распространено возможно большее число школъ съ курсомъ нашихъ сельскихъ училищъ, такъ какъ бурятамъ нужно не нѣсколько десятковъ лицъ, получившихъ среднее или даже высшее образованіе, а сотни и тысячи человекъ, получившихъ русское образованіе. Необходимо также, чтобы ховараки, обучающіеся при дацанахъ, непременно обучались-бы русскому языку. Было-бы необходимо, чтобы впродъ на все выборныя бурятскія должности, равно какъ и въ штатныя ламы допускать только лицъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ».

Послѣдніе пункты этой программы постановки образованія среди бурятъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Намъ кажется, сверхъ того, что отъ ламъ, по крайней мѣрѣ занимающихъ болѣе высокое положеніе въ буддійской іерархіи было-бы жедательно не только требованіе одного знанія русскаго языка, но и нѣкотораго образовательнаго ценза, по крайней мѣрѣ хотя-бы въ объемѣ курса реальныхъ училищъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли было-бы, конечно, устройство специально предназначеннаго къ тому учебнаго заведенія, даже съ денежной поддержкой отъ казны. Само собою разумѣется, что такое училище не должно преслѣдовать никакихъ миссіонерскихъ цѣлей въ прямомъ смыслѣ этого слова; преподаваніе религіи должно быть всецѣло предоставлено самимъ ламаитамъ; но другія знанія, въ особенности точныя науки, математическія и естественныя, должны быть въ рукахъ образованныхъ русскіихъ учителей. Воспитанные такимъ образомъ ламы будутъ, конечно, и въ глубь своихъ монастырей продолжать занятія европейскою и русскою наукою. Но если ламы забайкальскихъ дацановъ будутъ вооружены свѣтомъ научной мысли, то они не только сдѣлаются проводниками европейской науки въ глубь азіатскихъ народовъ, но и создадутъ въ русскихъ предѣлахъ могущественный центръ культурнаго вліянія на исповѣдующія буддизмъ народности Монголіи и Тибета. Велѣдъ за этимъ въ русскихъ рукахъ будетъ и ключъ къ политическому вліянію на эти страны.

Мы окончимъ этимъ маленькимъ замѣчаніемъ обсужденіе различныхъ забайкальскихъ вопросовъ. Многіе повторяютъ, конечно, что Забайкалье — прекрасная страна, на дальнѣйшемъ развитіи которой основываются лучшія надежды Сибири; но едва-ли наступило время обсуждать значенія Забайкалья во всей той широтѣ, какую заслуживаетъ этотъ вопросъ. Мы ограничимся теперь лишь тѣмъ, что пожелаемъ успѣха въ выполненіи программы г. пріамурскаго генералъ-губернатора. Благодаря опубликованію письма барона Корфа

въ «Заб. Обл. вѣдом.» населеніе будетъ имѣть возможность узнать непосредственно, что отъ него ожидаютъ и въ какую сторону должна быть направлена дѣятельность мѣстной администраціи. Всегда, конечно, находились лица, у которыхъ на первомъ планѣ было совѣтовать соблюдать во всемъ канцелярскую тайну; поэтому мѣропріятія, предпринимаемыя для пользы населенія, часто падали на него какъ свѣтъ на голову, истолковываемыя вкривъ и вкосъ волостными и сельскими писарями; находились, нужно думать, такіе совѣтники и у барона А. Н. Корфа, но онъ не велѣлъ опустить занавѣски; не только официальные органы губернскихъ правленій, но и такая частная газета, какъ «Владивостокъ», постоянно высказываются и обсуждаютъ мѣры, предпринимаемыя для поднятія уровня народной жизни за долго до того, какъ эти мѣры опубликуются во всеобщее свѣдѣніе.

Поэтому мы встрѣчаемъ съ крайнимъ изумленіемъ взгляды, рекомендуемые иногда въ нѣкоторыхъ частяхъ Западной Сибири, гдѣ все дѣлается лишь въ тиши канцелярій, а переходя въ жизнь пропадаетъ безслѣдно, такъ что въ результатѣ повторяется лишь извѣстная исторія съ десятью возами сѣмянъ, выхавшими въ одно прекрасное утро изъ нѣкотораго древняго города по всемъ десяти проселочнымъ трактамъ, послѣ чего требовались свѣдѣнія о необыкновенномъ урожаѣ, — но писаря, написавъ донесеніе о прекрасныхъ видахъ на урожай, поспѣшили черезъ недѣлю сообщить великолѣпный рассказъ о чудесномъ градѣ, все уничтожившемъ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Правителемъ канцеляріи иркутскаго генералъ-губернатора назначенъ коллежскій совѣтникъ Моллеріусъ.

Благое дѣло. Зданіе музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества въ теченіи будущаго года будетъ значительно расширено. Предполагается къ нему новая пристройка, увеличивающая вдвое размѣры зданія. Необходимость въ такомъ расширеніи чувствовалась давно: зданіе музея, въ настоящемъ своемъ видѣ, не даетъ возможности размѣстить въ правильномъ порядкѣ всехъ богатыхъ коллекцій отдѣла; поэтому значительная часть этихъ коллекцій сложена въ ящикахъ; единственное-же большое зало, которое имѣется теперь, необходимо оставлять свободнымъ для устройства застѣдній секцій и общихъ собраній.

Узнавъ о такихъ нуждахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла *И. М. Сибиряковъ* пожертвовалъ недавно въ распоряженіе общества 6,000 рублей; но этой суммы было-бы достаточно лишь для постройки деревяннаго зала для собраній, какъ это и предполагалось сдѣлать рапѣ. Между тѣмъ деревянная пристройка не только-бы могла испортить архитектурныя красоты музея, но и не соответствовала-бы важности торжественныхъ общихъ собраній, охотно посѣщаемыхъ, помимо членовъ общества, и образованною частью городской публики. Поэтому высказывались желанія о возведеніи каменной пристройки, согласованной въ архитектурномъ отношеніи съ стилемъ выстроеннаго уже зданія. Съ согласія *П. А. Сиверса* для достиженія этой цѣли было рѣшено присоединить къ деньгамъ, пожертвованнымъ *И. М. Сибиряковымъ*, тѣ пять тысячъ рублей, которые *П. А. Сиверсъ* вручилъ въ распоряженіе комитета въ день своего 25-ти лѣтняго юбилея, какъ члена отдѣла, и которые предназначались сначала комитетомъ для другой цѣли. Такимъ образомъ общая сумма, полученная отъ двухъ жертвователей для расширенія зданія музея, достигла 11,000 рублей. Сверхъ того *П. А. Сиверсъ* предложилъ дополнить изъ своихъ средствъ то, что будетъ не доставать до полной суммы, исчисленной по предварительной смѣтѣ до 15,000 рублей и такимъ образомъ дѣлаетъ отдѣлу новое пожертвованіе въ 4,000 рублей. Расширеніе зданія музея предполагается начать будущимъ лѣтомъ. Мы слышали, что распорядительный комитетъ предполагаетъ достойнымъ образомъ почтить усердіе жертвователей на пользу науки и просвѣщенія края: именно назвать ихъ именами вновь устраиваемыя залы музея, и сдѣлать соответствующую надпись.

Сверхъ упомянутаго выше пожертвованія, *И. М. Сибиряковъ* передалъ въ распоряженіе комитета 4,000 рублей для организаціи экспедиціи съ цѣлью этнографическаго изслѣдованія якутскаго племени.

Кяхта! Кяхта! Зародится-ли въ тебѣ желаніе придти на помощь просвѣщенію роднаго края и удѣлить отъ твоихъ денежныхъ средствъ, безчисленныхъ какъ песокъ, среди котораго ты выросла!..

Задача, которая преслѣдуется Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, имѣютъ интересъ и значеніе не только для одного Иркутска, но и для всей Сибири.

Но мы находимъ уже бесполезнымъ говорить что-либо петербургскимъ еврейскимъ и инымъ банкирамъ, для которыхъ ежегодно сибирскій рабочій добываетъ не одинъ десятокъ миллионъ рублей. Для нихъ Сибирь, конечно, только чужая сторона.

Ремесленный клубъ. По инициативѣ нѣкоторыхъ иркутскихъ ремесленниковъ, въ томъ числѣ и г. ремесленнаго головы А. А. Хребтова, состоялась подписка на устройство проектируемаго ремесленниками своего клуба. Подписка достигла пока еще незначительной суммы—*ста* рублей; но нѣтъ сомнѣнія, что этотъ основной фондъ быстро увеличится, такъ какъ мысль объ устройствѣ клуба встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ среди ремесленниковъ. Главнѣйшей задачей вновь учреждаемаго клуба будетъ устройство семейныхъ вечеровъ, чѣмъ, кромѣ доставленія удовольствія для ремесленниковъ и ихъ семействъ, будетъ достигаться и другая цѣль—сближеніе ремесленниковъ между собою; такимъ образомъ ремесленники будутъ имѣть возможность обсуждать свои нужды внѣ официальныхъ собраний. На деньги, выручаемая отъ входной платы, предполагается устроить читальню, бібліотеку и бесплатную воскресную школу для мастераго люда.

Въ другихъ городахъ Сибири, какъ напримѣръ въ Красноярскѣ и Томскѣ, давно уже существуютъ ремесленные клубы и приносятъ свою пользу. Иркутскъ въ этомъ отношеніи немного отсталъ—поэтому пожелаемъ успѣха предпріятію ремесленниковъ и будемъ надѣяться, что ихъ мысль найдетъ поддержку и сочувствіе, и не встрѣтитъ препятствій къ ея осуществленію.

Мы слышали, что въ день празднованія годовщины Императорскаго томскаго университета 22-го октября *И. А. Сиверсъ* пожертвовалъ *тысячу* рублей для пособія нуждающимся студентамъ, о чемъ онъ въ этотъ день увѣдомилъ по телеграфу правленіе университета.

Во вторникъ 14-го ноября любители-конькобѣжцы съ удовольствіемъ собрались на открытіе «педагогическаго катка», названнаго по имени инициаторовъ и устроителей его, принадлежащихъ къ корпораціи педагоговъ. Довольно обширная площадка катка очень мило декорирована зеленью, и что особенно важно защищена со всѣхъ сторонъ заборомъ отъ вѣтра, кромѣ того тутъ-же имѣется помѣщеніе для желающихъ согрѣться. Вечеромъ катокъ былъ освѣщенъ разноцвѣтными фонариками и представлялъ оживленное зрѣлище—зеленая молодежь обоего пола съ лицами зарумяненными морозомъ подъ звуки духовой музыки скользила по ледяной поверхности, выдѣлывая незамысловатыя пѣ. Жаль, что цѣна за входъ на катокъ, даже для зрителей, назначена довольно высокая; намъ кажется, что цѣну необходимо уменьшить до минимума и не имѣть въ виду коммерческихъ цѣлей. Одновременно съ этимъ каткомъ открытъ другой и тоже на Большой улицѣ.

Намъ сообщаютъ, что 10-го ноября во Владимірскомъ приходѣ образовалось попечительство о бѣдныхъ, состоящее пока изъ шести лицъ (для полнаго комплекта нужно одиннадцать). Составъ попечительства даетъ право надѣяться на полный успѣхъ дѣла. Привѣтствуя это новое проявленіе сочувствія нашихъ горожанъ къ цѣлямъ общества, нельзя не пожелать, чтобы и другіе приходы послѣдовали примѣру Владимірскаго.

Съ 9-го по 16-е ноября въ медико-статистическое бюро при обществѣ врачей доставлено карточекъ о ходѣ заразныхъ болѣзней: заболѣло скарлатиной—8 въ городѣ; дифтеритомъ—1 въ Знаменскомъ предмѣстѣи (умеръ); корью—2 въ городѣ; коклюшемъ—1 въ городѣ; сыннымъ тифомъ—1 въ тюремной больницѣ (умеръ); брюшнымъ тифомъ 1 въ тюремной больницѣ; неопредѣленными тифами—3 въ городѣ и 1 въ нагорной части; заушницей—21 въ Ремесленной слободѣ; рожей—1 въ тюремной больницѣ; сифилисомъ—2 въ городѣ (оба умерли), 3 въ тюремной больницѣ и 1 въ Мих. лечебницѣ; венерическими болѣзнями—1 въ городѣ; бугорчаткой 2 въ тюремной больницѣ, 1 въ нагорной части и 1 въ Кузнец. больницѣ (умеръ); воспаленіемъ легкихъ—1 въ гражданской больницѣ (умеръ).

— 10-го ноября на Пестеревской улицѣ въ магазинѣ Ва-синъ-ю чинами 3-й части найдено нѣсколько золотниковъ хищническаго золота и предметы, свидѣтельствующіе о скупкѣ такового.

— 8-я ночь на 11 ноября по Преображенской улицѣ въ домѣ Хорошихъ совершена кража со взломомъ разныхъ товаровъ на сумму до 300 р., которые помощникомъ пристава 3-й части Москалевичемъ найдены по Соломатовской улицѣ во дворѣ дома Королева. Подозрѣваемый въ кражѣ мѣщанинъ Х. задержанъ.

— 12-го ноября по Ямской улицѣ изъ дома Сокольцева у мѣщанки Безоной совершена кража со взломомъ разнаго имущества на сумму до 1,000 р.

— 15-го ноября по Благовѣщенской улицѣ изъ дома Лукоцѣвскаго у почетнаго гражданина Бенкогена совершена кража со взломомъ изъ нежилаго помѣщенія разнаго имущества на сумму до 100 рублей.

— 16-го ноября по 1-й Солдатской улицѣ въ домѣ Апрулкова у квартирующей крестьянки Маріи Шадовой днемъ со стола квартиры ея неизвестно кѣмъ украдены серебряные глухіе съ цѣпочкой часы, стоющіе 14 р.

— Городовые 3-й части Фортинскій, Куткинъ и Никитинъ задержали крестьянина Турняева, при обыскѣ котораго найдено 106 золотниковъ хищническаго золота.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ черезъ Западную Сибирь проѣхалъ принцъ Генрихъ Орлеанскій. Онъ направился въ Туркестанъ и проплылъ по Иртышу до Омска. Въ Тюмени, какъ намъ пишутъ, онъ взялъ ученика реальнаго училища, для собранія зоологическихъ коллекцій. Каюта принца на пароходѣ Игнатова и Курбатова была обита шелкомъ. Съ принцемъ ѣхало нѣсколько спутниковъ англичанъ. Посѣщеніе Сибири знатными иностранцами входитъ въ моду.

«Сиб. Вѣстнику» сообщаютъ, что собранныя на студенческомъ концертѣ и вечерѣ суммы распределены между бѣднѣйшими студентами, изъ которыхъ многіе еще не вносили платы за осеннее полугодіе. Такимъ образомъ, положеніе ихъ, хотя мало-мальски, въ финансовомъ отношеніи, обезпечено, но это лишь до весенняго полугодія. Тогда опять нужно будетъ вносить плату за обученіе, а гдѣ ее взять? Только и можно опять рассчитывать на сочувствіе общества.

Извѣстный томскій еврей Х—ій, давно спекулирующій въ Петербургѣ, нагрѣлъ тамъ, какъ говорятъ, даже самого Губонина, предварительно залучивъ его въ компанію. Это вѣроятно тотъ самый Х., который давно уже извѣстенъ Томску, Тюмени и Енисейску мошенническими продѣлками и былъ присоединяемъ не разъ къ уголовнымъ процессамъ. Нынѣ онъ фигурируетъ въ столицѣ и живетъ на большую ногу—и многіе удивляются, почему онъ не попалъ до сихъ поръ въ арестантскія роты или на поселеніе?

Недавно въ Тобольскѣ обнаружилось крупное банкротство весьма виднаго коммерсанта. Говорятъ, что онъ заманилъ въ компанію крупную фирму въ Москвѣ, тоже сибиряка, и завредитовавшись у него, объявилъ себя банкротомъ. Въ сущности это обыкновенный сибирскій коммерческій фокусъ. Солидная московская фирма однакожъ начала процессъ противъ новаго тобольскаго Бутина.

Въ одномъ изъ городовъ Зап. Сибири есть человѣкъ, страдающій маніей преслѣдованія и всюду ищущій враговъ. Таковыхъ онъ, напримѣръ, нашелъ въ педагогическомъ совѣтѣ одного учебнаго заведенія, котораго онъ состоитъ начальникомъ. Эта болѣзнь до того сильна, что вызвала даже слѣдующую легенду:

Недавно грѣшника гнѣвъ божій поразилъ:

Въ одномъ училищѣ совѣта председатель

Извѣстный интриганъ и сплетень собиратель

Гоненья жертвою себя вообразилъ,

Въ совѣтѣ усмотрѣлъ злокозненную лигу

И оппозицію, ведущую интригу.

Взбѣшенный, внѣ себя, сзываетъ онъ совѣтъ

Для объясненія. И вышло тутъ на свѣтъ:

Во первыхъ, никакой интриги не бывало—

Была тревога лишь по поводу журнала;

А во-вторыхъ, что тутъ наказанъ грѣшникъ былъ:

На время разума Господь его лишилъ.

Несчастный засѣдатель. Въ Западной Сибири, въ непутовой губерніи, одинъ прыткій засѣдатель явился на заводъ къ крестьянину торговцу, провелъ съ нимъ пріятную ночь и въ знакъ дружбы на другой день началъ просить «дѣтишкамъ на молочишко». Крестьянинъ не далъ. Тогда прыткій засѣдатель вчинилъ обыскъ у обывателя и о ужасъ! На томъ столѣ, гдѣ самъ сидѣлъ, подъ скатерью открылъ фальшивую десятирублевку. Хозяинъ ужаснулся. Засѣдатель возликовалъ.—Что дашь потушить дѣло? послѣдовалъ вопросъ. Сторговались. Обыватель вынесъ деньги. Засѣдатель поблагодарилъ и уѣхалъ. Но пока засѣдатель ѣхалъ въ городъ Т. (названіе трехъ городовъ въ Западной Сибири начинается съ этой буквы)—обыватель также заложилъ лошадей и прибылъ короткой дорогой прежде засѣдателя въ городъ. Немедленно къ прокурору, обсказалъ «такъ и такъ!—Послѣ вымогательства далъ взятку, а деньги помѣтилъ.... такіе-то номера. Извольте убѣдиться!» Засѣдатель пріѣхалъ, его цапъ-царапъ, взяли деньги—номера въ точку сошлись и вотъ молодецъ угадалъ самъ подъ судъ.

Мѣтете деньги, обыватели!—Смыслъ басни сей таковъ.

Нелицеприятный судъ. Въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ видный представитель Оемиды, отличающийся свирѣпымъ нравомъ и раздраженный газетными корреспонденціями, обрушилъ свой гнѣвъ на стараго вахмистра, заслуженнаго кавалера; по жалобѣ миловидной кухарки, за то что вахмистръ отказался выносить доханки, представитель Оемиды учинилъ нелицеприятный судъ, т. е. заѣхалъ вахмистру въ физиономію. Тотъ подалъ жалобу. Дѣло разсматривалось въ судѣ, гдѣ самъ жрецъ Оемиды былъ подсудимымъ, но Оемиды сидѣла съ завязанными глазами. Дѣло кончилось ничѣмъ. Оказалось, что унтеръ-офицеръ самъ себя ударилъ, а не его ударили. Такимъ образомъ *нелицеприятіе* получило на мѣтномъ языкѣ переводъ и особое значеніе. Это значитъ *непріятность по лицу*.

Пароходъ, взятый на абордажъ. Во время послѣдней навигаціи на Иртышѣ у одного города ночью остановился пароходъ. Выгрузившись и взявъ необходимые припасы для дальнѣйшаго плаванія, пароходъ собрался отходить отъ пристани, какъ вдругъ является нетрезвый жрецъ Оемиды и объявляетъ, что онъ намѣренъ задержать пароходъ и конфисковать его въ виду одного исковаго дѣла. Конечно его не послушали и крики свирѣпствующей Оемиды огласили лишь берега пустынной рѣки. Оказывается, что одно лицо, заинтересованное въ подрывѣ пароходной компаніи, подпоило молодаго человѣка и натравило на абордажъ парохода. Дѣло окончилось скандаломъ. По слухамъ, оно донеслось до Петербурга. Виноваты, конечно, подстрекатели и говорить какой-то Ге., находящійся на послугахъ у извѣстнаго большаго плута и банкрота. Можетъ быть даже и дурману дали въ винѣ—все бываетъ.

Изъ Омска намъ пишутъ: 17-го октября былъ вечеръ въ женской гимназіи, привлекшій массу публики. Сборъ довольно значителенъ и пойдетъ на вспомошествованія учащимся. Сегодня въ учительской семинаріи будетъ 1-е въ этомъ учебномъ году литературное утро съ обширной и интересной программой.—Зима только что устанавливается. Погода переменчивая. Въ городѣ, какъ всегда въ такое время года, свирѣпствуютъ разныя болѣзни, особенно на дѣтей. Слышно, что въ корпусѣ и техническомъ училищѣ между учащимися масса больныхъ. Жители страдаютъ отъ недостатка и дороговизны дровъ, скупаемыхъ казенными учрежденіями. Въ прошломъ году цѣна дровъ поднималась до 4 руб. сажень; нынче, въ началѣ осени, доходила до 3 р. 30 к. Кстати о дровахъ. Какъ-то въ сентябрѣ, проходя мостомъ на главной улицѣ города, и былъ свидѣтелемъ довольно оригинальной сцены: будочникъ, подбѣгая къ киргизскимъ возамъ съ дровами, шедшимъ на базаръ, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ прохожихъ, выхватывалъ изъ каждаго воза по нѣскольму полѣну и бросалъ ихъ къ своей будкѣ.

Село Абаканское Минусинскаго округа. Много въ нашемъ округѣ селъ, которыя своими постройками, оживленностью и разношерстностью населенія, не уступаютъ съ виду заштатнымъ, а иногда и уѣзднымъ городишкамъ Россіи. Каратузское, Новоселовское, Абаканское села даже производятъ впечатлѣніе городка. И жители этихъ селъ разбиваются на двѣ ярко замѣтныя среды: армякъ съ броднями и пиджакъ съ галашами. Особенно же стремленіе поднять свое село до вышей, мѣщанской, ступени проявляетъ абаканская аристократія. Давно у ней есть свои магазины, ярмарка, два винныхъ склада, свой Помпадуръ-Барбаросса и Разуваевъ-кабатчикъ, но чтобъ задавать настоящій *bon ton* и сравниться съ Каратузомъ, имѣющимъ кромѣ того собраніе и кишачимъ золотопромышленниками, ей не доставало этихъ послѣднихъ. Но теперь и абаканцы вышли изъ этой унижающей ихъ стади и выдвинули сразу трехъ золотопромышленниковъ. Это я узналъ проѣздомъ чрезъ село, гдѣ одна дамочка съ умиленіемъ рассказывала мнѣ о новомъ фазисѣ развитія, переживаемомъ ея родиной. Раздѣляя со знакомкой ея восторгъ, я дѣлалъ имъ съ читателемъ, тѣмъ болѣе, что сама золотопромышленница своими подвигами просится внести ее въ скрижали сибирской исторіи, что я въ качествѣ корреспондента «Вост. Обозр.» и обязанъ сдѣлать. Шакаловъ, аршинникъ въ отставкѣ, имѣетъ самое благотворное вліяніе на абаканскую «чернь». Онъ, чтобъ крестьянскія жены и дѣвушки не увлеклись модой и не послѣдовали примѣру его жены и ея подругъ, носящихъ курдюки (вульгарное названіе тюрнюра), иногда выбѣгаетъ на улицу въ одной рубашкѣ и насмѣхается надъ стадными, овечьими привычками нашихъ дамъ. Золото онъ ищетъ не изъ жадныя рабобогатѣть, а такъ себѣ, отъ нечего дѣлать. Онъ имъ даже пренебрегаетъ, умѣя, передъ разчетомъ рабочихъ, проиграть приготовленные для уплаты деньги, часы, кольца и т. п. «Презрѣн-

ный металл!» восклицаетъ Шакаловъ, и ему вторитъ Титычъ-Старшій и фактивно продаетъ свои лавки Водочкину, чтобъ повторить еще разъ опытъ уплаты кредиторамъ по 20 коп. за рубль. А въ то время, когда отецъ занятъ этими исчисленіями, Титычъ-сынъ находитъ въ Абаканскѣ унтеръ-офицершу, которая сама себя высѣкла. И Барбаросса, выдавшій во время многолѣтней службы много мужиковъ, дававшихъ самимъ себѣ оплеухи, вполне убѣжденъ, что молодой Титычъ могъ встрѣтить сказанный случай.

Водочкинъ, не уступая существенно ни въ чемъ своимъ соскательямъ золота, является также столпомъ абаканскаго величія и процвѣтанія. Это—здѣшній «быстроногий Ахиллесъ», служащій прекраснѣйшимъ герольдомъ акцизныхъ ревизоровъ и заранѣе оповѣщающій объ ихъ приближеніи всѣхъ своихъ сидѣльцевъ. По мановенію чудотворной вѣсти происходитъ метаморфоза воды въ 40 градусную водку.

Къ аристократіи втораго разряда относятся волостные писцы. Объ нихъ не разъ писалъ. И кому теперь неизвѣстны такіе факты, какъ-то, что Х. укралъ изъ волости частныя векселя, а чтобъ себя спасти, совершилъ подлогъ въ исходящемъ журналѣ, въ чемъ и уличенъ, но все-таки служить въ волости помощникомъ писаря? Что П. опуталъ казанско-богородское общество, укралъ гдѣ-то лошадь, и, проявляя въ 18-лѣтнемъ возрастѣ такія способности, работаетъ между прочимъ и для абаканцевъ? Что Я. червоный валетъ, сдѣлавъ подлогъ въ Б. Телекѣ, переѣхалъ, компаніи ради, въ нашу волостную канцелярію? Но не всѣ, быть можетъ, знаютъ, что есть у насъ изъ писарей нѣкто П. Д., который посвящаетъ досуги литературѣ, пишетъ корреспонденціи, провозглашая въ нихъ честность и правду, за прегрѣшенія которыхъ онъ въ Евр. Россіи пострадалъ и долженъ былъ смѣнить офицерскій мундиръ на халатъ арестанта. Такова наша аристократія.

Училище наше посѣщаетъ ежегодно до 60 ребятишекъ, но общество мало заботится, чтобъ лучшіе изъ нихъ продолжали образованіе и чтобъ всѣхъ поселенцевъ изъ волостныхъ и сельскихъ канцелярій замѣнить своими. У насъ много выписывается газетъ, но общественной жизни нѣтъ. Одинъ другаго старается перешеголять въ выпивкѣ, въ умѣнны объявлять шлемъ, въ конскихъ бѣгахъ. Въ прошломъ году окрестные сельскіе учителя пытались скрѣпить общество человѣческими интересами, устроили даже два спектакля (тогда мы скорѣе могли-бы претендовать на званіе горожанъ), но и у учителей не хватило выдержки, и они записались въ «генералы» и въ истребители спиртуозныхъ напитковъ.

Въ Якутскѣ 21-го октября отслужена панихида по М. В. Зазубринѣ, и въ память его во вновь открывшейся въ Якутскѣ дешевой столовой устроенъ былъ обѣдъ нищимъ.

Извѣстіе о смерти Зазубрина получено телеграммой изъ Москвы якутскимъ купцомъ г. Кушнаревымъ.

По отзывамъ лицъ изъ коммерческаго міра смерть г. Зазубрина сильно отразится въ Восточной Сибири на дѣлахъ въ особенности въ пушной торговлѣ. Покойный, живя въ Москвѣ, нѣсколько лѣтъ исполнялъ разнаго рода комиссію чуть-ли не отъ всѣхъ фирмъ Восточной Сибири.

Въ «Рус. Вѣд.» находимъ чрезвычайно интересную корреспонденцію изъ Тюмени. Въ Тюменскомъ округѣ Тобольской губерніи обращаетъ на себя вниманіе деревня Черная Рѣчка, какъ живой памятникъ крѣпостнаго права въ Сибири. Все крестьянское населеніе этой деревни—бывшіе крѣпостные, а въ настоящее время арендаторы владѣльцевъ Чернорѣчинскаго имѣнія, не имѣющие ни клочка своей земли, ни даже собственныхъ домовъ. Чтобы уяснить себѣ современное положеніе деревни, необходимо обратиться къ ея прошлому. Помѣщикъ, владѣвшій нѣсколькими населенными имѣніями во внутреннихъ губерніяхъ, въ первой половинѣ текущаго столѣтія построилъ близъ Тюмени винокуренный заводъ, для работъ на которомъ переводилъ сюда своихъ крѣпостныхъ изъ пензенскихъ и костромскихъ имѣній. Трудно сказать, сколько было переселено народа; ко времени же освобожденія крѣпостныхъ въ имѣніи находилось 689 душъ мужскаго пола. Нѣкоторые изъ крѣпостныхъ работали на заводѣ, другіе состояли въ дворѣ помѣщика или были на оброкѣ. О степеніи экономическаго благосостоянія ихъ во времена крѣпостной зависимости можно судить по тому факту, что въ концѣ 50-хъ годовъ владѣлица имѣнія считала за ними оброчной недоимки 12,500 р. При освобожденіи крестьяне не получили земли совсѣмъ, и это обстоятельство объясняютъ двояко: одни говорятъ, что ихъ отпустили на волю за годъ до общаго освобожденія; другіе же объясняютъ, что они не были приписаны къ Чернорѣчен-

скому имѣнію, а числились по разнымъ росіійскимъ деревнямъ, принадлежавшимъ помѣщикамъ, которая и предложила имъ при освобожденіи возвратиться на родину, гдѣ они и получать надѣль. Крестьяне, изъ которыхъ многіе родились въ Сибири, не рѣшились переселиться въ Европейскую Россію, да и средствъ на это не было,—такъ они и остались здѣсь. Часть ихъ, именно 270 душъ, въ 1863 г. переселилась въ Бійскій округъ Томской губ.; нѣкоторые перечислились въ сосѣднія крестьянскія общества, гдѣ и получили землю наравнѣ съ прочими; остальные-же остались на мѣстѣ, въ Черной Рѣчкѣ. Заводъ давно прекратилъ свои дѣйствія и крестьяне обратились къ земледѣлію да кое-какимъ мѣстнымъ промысламъ,—пилкѣ и рубкѣ дровъ и т. п. Въ настоящее время въ деревнѣ считается 92 души обоего пола; кромѣ того, въ ней проживаютъ многіе изъ перенесшихся уже въ другія селенія, но неимѣющихъ средствъ къ обзаведенію на новомъ мѣстѣ постройкими и разными принадлежностями хозяйства. Деревня вообще до крайности бѣдна и производитъ тяжелое впечатлѣніе, особенно по сравненію съ сосѣдними селеніями сибиряковъ; изъ недоимокъ не выходитъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Томскъ: болѣзнь; театр.—Омскъ: сообщеніе г. Катанаева.—Енисейскъ: панихида по М. Е. Салтыковѣ; любительскій спектакль.—Стрѣтенскъ, Нерчинскаго округа: убійства и кражи.—Балаганскъ: убійства; педагогическіе приемы нѣкой учительницы.

Томскъ, 3-го ноября. Въ октябрѣ появилась въ Томскѣ какая-то непродолжительная и не особенно тяжелая, но крайне распространенная болѣзнь. Симптомы ея лихорадочнаго свойства: болитъ голова, являются попеременно жаръ и ознобъ, общая слабость, у многихъ, кромѣ того, боль въ желудкѣ, кашель, нервныя зубныя боли. Казанскіе медики называютъ ее особымъ видомъ обыкновенной лихорадки, распространенной въ Казани и изслѣдованной казанскимъ-же профессоромъ Скалозубовымъ. Быть можетъ, она будетъ изслѣдована также гдѣ-нибудь изъ членовъ нашего общества естествоиспытателей и врачей—она заслуживаетъ серьезнаго вниманія компетентныхъ лицъ: почти во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ переболѣла масса служащихъ: въ казармахъ—солдаты, въ домѣ общежитія—студенты, въ канцеляріяхъ—чиновники и т. п. Свѣчной заводъ женскаго монастыря одно время даже прекратилъ свои дѣйствія, потому что захворало около 40 служащихъ. Нѣкоторые объясняютъ появленіе этой болѣзни рѣзкой смѣной прекрасной и теплой осени—зимою.—Едва переболѣли и попривыкли къ этой болѣзни, какъ стали замѣчаться въ городѣ заболѣванія воспаленіемъ легкихъ. Одни ставятъ появленіе этой болѣзни въ прямую связь со свирѣпствовавшимъ и продолжающимся до сихъ поръ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ на рогатомъ скотѣ, другіе находятъ соотношеніе болѣзни воспаленія легкихъ съ упомянутой выше особой лихорадкою. Насколько все это справедливо, не беремся судить. Мучить томичей еще одна повальная болѣзнь—театральная горячка. У насъ, какъ извѣстно, нынче впервые явилась оперетка, и она такъ полюбилась публикѣ, что даетъ главные и всегда почти полные сборы, тогда какъ драма совсѣмъ падаетъ. Успѣхъ оперетки, по моему, объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что во-1-хъ, опереткой управляетъ прекрасный капельмейстеръ г. Энко, во-2-хъ, новизною, конечно, этого рода искусства для томской публики, въ 3-хъ, слабостью драматическихъ силъ сформированной г. Крыловымъ труппы (слабы главные персонажи драмы г-жа Любавина и г. Лавровскій), и сравнительнымъ превосходствомъ силъ опереточныхъ надъ драматическими (разнообразный по способностямъ комикъ Стрѣльскій, выдержанный и со школой артистъ Ильинъ). Но главное вниманіе томской публики привлекаютъ двѣ артистки: г-жа Ахматова (лирическое сопрано) и г-жа Смолина. Первая обладаетъ сильнымъ и нелишеннымъ симпатичной музыкальности голосомъ, но не имѣетъ импонирующей сценической внѣшности и опереточнаго шика, тогда какъ вторая съ довольно таки слабымъ голосомъ и неприятнымъ тембромъ въ нижнемъ регистрѣ хотя и съ лучшей, чѣмъ у г-жи Ахматовой фразировкой,—беретъ много своей фигурой и игрой, полной жизни и подъ часъ истиннаго художественнаго огня... Вотъ эти-то достоинства и недостатки двухъ артистокъ и раздѣлили томскую публику на два враждебныхъ другъ-другу лагеря и, трудно сказать, кто сильнѣе: ахматовцы смолинистовъ или наоборотъ. Партийность эта настолько обострилась, что поклонники той и другой артистки портятъ впечатлѣніе общей игры пьесы, такъ какъ при каждомъ появленіи на сценѣ г-жи А—ой ей апладируютъ ахматовцы и шикаютъ смолинисты, при каждомъ выходѣ на сцену г-жи С—ой смолинисты мѣняются ролями

съ ахматовцами. Эта-же партийность вызвала томскую публику на подарки артистамъ, а публика прежде на этотъ счетъ была крайне неподатлива. Когда играли «Ницаго Студента», то смолинисты поднесли С—ой (Брониславъ) корзину съ цвѣтами, но только появилась послѣ этого на сценѣ г-жа А—ва (Лаура), съ галереи ее закидали букетами (24 букета).

Своя оперетка, съ переодѣваньемъ вдобавокъ, была разыграна на думскомъ засѣданіи 30-го октября. Поднялся вопросъ объ увеличеніи пособія отъ городского общества городской полиціи. Не смотря на недавно вышедшее мѣніе государственнаго совѣта о необходимости дать полномочіе начальнику губерніи останавливать всякія думскія и земскія увеличенія содержанія полиціи, кромѣ опредѣленнаго закономъ, нѣкоторые томскіе гласные во имя какого-то «чисто человѣческаго отношенія къ чинамъ полиціи» настояли на выдачѣ полиціи особаго пособія, забывъ что они-же вначалѣ года мотивировали свой отказъ содержать лечебницу дефицитомъ въ городскомъ бюджетѣ. Теперь, когда имъ указывали на этотъ дефицитъ въ сорокъ слишкомъ тысячъ рублей, они говорили только, что «городская управа какъ-нибудь изыщетъ эти средства», и представители городской управы не только не возражали противъ такой всегда тяжелой для нихъ миссіи, а явно поддерживали это мѣніе ревностныхъ къ полиціи гласныхъ.

Въ виду свирѣпствующей въ городѣ эпизоотіи рогатаго скота многіе убили своихъ коровъ, почему мясо на томскомъ рынкѣ, напр. 27-го октября, доходило въ цѣнѣ по 1 рублю за пудъ, если брать тушей и 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к., если по мелочамъ. На базарѣ 27-го октября были слѣдующія цѣны: скоромное масло продавалось—6 р. 80 к. пудъ и даже дешевле. Мука ржаная, еще недавно продававшаяся 60—65 коп., теперь продается 45—50 коп., пшеничная 80 коп. за пудъ; овесъ 28—30 коп., яйца 1 р. 30 к. сотня, дрова березовые 2 р. 60 к. и 2 р. 80 к. за сажень, сосновые 2 р., сѣно 1 р. 20 к. и 1 р. 40 к. за возъ.

Омскъ. Вечеромъ 21-го октября въ помѣщеніи отдѣла географическаго общества членъ-сотрудникъ отдѣла Г. Е. Катанаевъ началъ свои сообщенія: «Западно-сибирскіе казаки землеислѣдователи». Прочитано вступленіе. Для человѣка, знакомаго съ русской исторіей, вступленіе это не представляло особаго интереса, содержа въ себѣ давно извѣстные факты,—вопросъ о происхожденіи Ермака хорошо разобранъ въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Вѣстника», въ статьѣ проф. Д. Иловайскаго. Но все дальнѣйшее содержаніе сообщенія г. Катанаева общается быть довольно любопытнымъ. Публики на сообщеніи было, сравнительно, много: небольшая комнатка, гдѣ происходятъ столь рѣдкія у насъ засѣданія отдѣла, была вся наполнена слушателями. Большинство публики составлялъ военный людъ. Были и дамы. За сообщеніями г. Катанаева послѣдуютъ, какъ мы слышали, предварительный отчетъ объ экспедиціи на югъ Акмолинской области, совершенной членами-сотр. отдѣла Шмидтомъ и Степановымъ, и «Характеристика флоры Ялutorовска» члена-сотрудника Сіазова. Музей по праздникамъ постоянно посѣщается горожанами, не смотря на его отдаленность отъ центра города. Тѣснота помѣщенія отдѣла становится весьма ощутительной (библіотека сильно разрастается).

Енисейскъ, 29-го октября. Вчера исполнилось полгода со дня смерти незабвеннаго Михаила Евграфовича Салтыкова. По инициативѣ здѣшняго городского головы М. М. Бородинна въ соборѣ протоіереемъ Евтихьевымъ въ 3 часа дня была отслужена панихида, а послѣ панихиды почитатели покойнаго отправились въ собраніе, гдѣ за стаканомъ чаю помянули добрымъ словомъ великаго писателя и въ заключеніе послали вдовѣ покойнаго телеграмму, въ которой выразили свое горе о преждевременной утратѣ этого носителя и проповѣдника лучшихъ и благороднѣйшихъ идеаловъ человѣка. Тутъ-же были собраны деньги на покупку для общественной библіотеки послѣдняго полнаго собранія сочиненій покойнаго.—Интересенъ и характеренъ такой фактъ: среди лицъ, чтившихъ память М. Е. Салтыкова, не было ни одного преподавателя гимназіи, ни одного врача, ни одного представителя еемиды, хотя инициаторомъ панихиды всѣ эти лица были приглашены. Г. директоръ гимназіи выразилъ было свое желаніе присутствовать на панихидѣ, но потомъ послалъ г. Бородину письмо, въ которомъ предлагалъ перенести панихиду на слѣдующій день, т. е. на воскресенье, находя, что это будетъ удобнѣе. Господи Боже мой! Гдѣ и какихъ только не было овацій этому таланту, а мы все-таки не видимъ, что въ этомъ никакой «преступленія черты» нѣтъ, что чествованіе Салтыкова-Щедрина разрѣшено начальствомъ... Посмѣйся надъ нами въ гробу, дорогой сатирикъ, своимъ хорошимъ, честнымъ смѣхомъ!..

Слѣдовало-бы предполагать, что г. директоръ устроитъ панихиду хоть на другой день, но никакой панихиды и на другой день не было.

Сезонъ любительскихъ спектаклей открылся въ Енисейскѣ 22-го октября комедіей Тиханова «Козырь»; пьеса публикѣ мало понравилась, но сыграна была довольно удовлетворительно. Спектакль шелъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи; чистаго сбора осталось около 140 рублей. Сборъ былъ-бы и больше (это средній сборъ), если-бы не одно странное и ни для кого непонятное обстоятельство: гимназистамъ и гимназисткамъ (последнимъ кромѣ двухъ старшихъ классовъ) запрещено было идти на спектакль, а многіе родители одни безъ дѣтей не пошли. Въ самомъ дѣлѣ, это единственный случай отсутствія учащихся на здѣшнихъ любительскихъ спектакляхъ; г. директоръ мотивируетъ свое veto тѣмъ, что онъ, не зная содержанія пьесы, не могъ быть увѣренъ въ ея нравственности. Но вѣдь до сихъ поръ любители никогда не испрашивали у директора разрѣшенія для учащихся и не посылали къ нему самой пьесы для того, чтобы онъ могъ заблаговременно удостовѣриться въ ея нравственности. Наконецъ, г. директоръ наканунѣ спектакля былъ въ собраніи (гдѣ въ это время шла репетиція), разговаривалъ съ устроителемъ спектакля, — развѣ онъ не могъ взвать въ это время пьесу или прослушать ее на репетиціи? Все сводится, значитъ, къ тому, что г. директору заранѣе не принесли пьесы и не попросили его отпустить въ театръ гимназистовъ, т. е. не оказали ему извѣстнаго рода решенія. На все здѣшнее общество, въ особенности на любителей, этотъ фактъ произвелъ въ высшей степени непріятное впечатлѣніе. А. Б.

Стрѣтенскъ, Нерчинскаго округа, 1-го ноября. Не прошло и года съ тѣхъ поръ, какъ унасъ почти въ самомъ центрѣ селенія убиты и ограблены винный торговецъ Франціей съ женой и прислужкой-женщиной. Для обнаруженія преступниковъ бывшій здѣшній полицейскій приставъ О. долгое время арестовывалъ многихъ заподозрѣваемыхъ имъ лицъ. Но всѣ они имъ-же освобождались, спустя нѣкоторое время. Въ концѣ концовъ онъ все-таки ничего не добился: къмъ совершенно убійство, такъ и не открыто. Изъ множества украденныхъ вещей тоже ничего не найдено.

Въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ у насъ опять произведено два убійства: первое—въ сосѣднемъ казачьемъ поселкѣ «Ишиканъ»: казакъ Кочмаревъ съ женою, постоянно стѣнявшіе и истязавшіе своего сына варварскимъ обращеніемъ, довели его до самоубійства. Покойный, по отзывамъ знавшихъ его, былъ скромный, работающій и нравственный человѣкъ; онъ не смогъ вынести мученій и безконечныхъ обидъ со стороны родителей. Въ одинъ изъ моментовъ расправы надъ нимъ отца, онъ схватилъ висѣвшую въ избѣ берданку и выстрѣлилъ себѣ въ грудь, но второпихъ, обнизилъ, и пуля прошла ему въ лѣвый бокъ на вылетъ, попавъ въ стоявшую сзади его мать, которую и поразила сразу на смерть. Сынъ помѣщенъ въ стрѣтенскую казачью больницу. Есть, говорятъ, надежда на его выздоровленіе, такъ какъ пуля не повредила важныхъ органовъ. Производится слѣдствіе. Такая ненормальность въ семейной жизни въ казачьемъ населеніи—явленіе не единичное. Раздѣлъ у казаковъ сопряженъ съ затрудненіями. Разбитая семья, по неуживчивости между ея членами т. е. уйти-ли семейнымъ сыновьямъ отъ родителей, или разойтись братьямъ отъ дурно сложившейся между ними и ихъ семьями жизни (что составляетъ здѣсь нерѣдкость) безъ разрѣшенія начальства, невозможно. Частные семейные раздѣлы рациональнѣе было-бы не стѣснять: чрезъ это прекратились-бы семейные распри и раздоры, улучшился-бы хозяйственный бытъ такихъ семей, которыя принуждены жить вмѣстѣ, перенося тяжелья семейныя неурядицы.

Вторая кровавая драма разыгралась въ Стрѣтенскѣ 29-го октября въ 6-мъ часу вечера. Убиты въ своемъ домѣ какимъ-то тупымъ орудіемъ бесемейный казакъ Куликовъ и живущая у него въ услуженіи женщина. Убійство совершено съ цѣлю грабежа. Куликовъ былъ мелкій торговецъ мясомъ. Какъ утверждаетъ братъ его, живущій отдѣльно, и другіе, Куликовъ имѣлъ до 500 р. наличныхъ денегъ и чрезъ два дня собирался ѣхать за покупкой скота для зимней побойки. Эти деньги убійцами похищены. Кромѣ денегъ, унесены и нѣкоторыя вещи. Убійство тотчасъ-же замѣчено сосѣдями. Увидѣвъ, что въ домѣ Куликова нѣтъ огня, нѣкоторые пошли узнать, въ чемъ дѣло и увидѣвъ, что Куликовъ убитъ, подняли тревогу, закричали: «убійство! караулъ!». Торгующій водкой, прямо черезъ улицу въ 10 саженьяхъ отъ происшествія, въ томъ кабакѣ, гдѣ убитъ Франціей, поселенецъ К., услыша крики, выбѣгалъ два раза и протестовалъ: «что дерете глотку, какое тамъ убійство»? У него на крыльцѣ въ ка-

бакѣ на завтра утромъ найдены слѣды свѣжей крови. Въ 7-мъ часу на мѣстѣ преступленія уже была полиція, но почему-то упустила сдѣлать обыскъ и осмотръ въ кабакѣ К.; кабакъ-же этотъ представляетъ низкое, мрачное старое зданіе въ нѣсколько комнатъ, съ разными пристройками. О необходимости обыска кабака въ селеніи идетъ говоръ. Подозрѣніе въ убійствѣ падаетъ на служащаго семейнаго солдата, квартирующаго по сосѣдству съ мѣстомъ происшествія. Онъ и его жена арестованы. По кровавымъ признакамъ на одеждѣ солдата и запутанности въ показаніяхъ обоихъ укрѣпляется мнѣніе, что убійство совершено имъ.

Осенью-же, черезъ взломъ окна, въ винномъ складѣ Голдобина, на самой бойкой береговой улицѣ, тоже почти съ вечера выкрадена выручка до 400 рублей и сколько-то ведеръ водки. Воры не розысканы. Мелкія кражи здѣсь не идутъ въ счетъ. И вотъ при такомъ-то по истинѣ осадномъ положеніи, здѣсь, какъ въ счастливой Аркадіи, ни обходовъ, ни объѣздовъ, не установлено. Кровавыя расправы, отъ времени до времени, напоминаютъ обывателю, что жить тутъ слѣдуетъ съ опаской,—тогда, затворяются пораньше на крючки двери и окна; а потомъ—опять аркадская жизнь. Ни Чита, ни Нерчинскъ не вмѣщаютъ въ себѣ столько ненадежной бродячей массы. Въ предупрежденіе такъ рискованно обставленной жизни обывателей, настоятельно и необходимо требуется здѣсь установить достаточные ночные обходы и раздѣленіе селенія на обходные участки. Единственные и вѣрные охранители дворовъ въ ночное время собаки, вотъ уже два года, по распоряженію властей, истребляются.

Выпавшій рано снѣгъ, именно 14-го сентября, предупредилъ лѣсные и полевые пожары. Это считается особеннымъ благополучіемъ. Былъ-вблизи селенія одинъ лѣсной пожаръ, но скоро захваченъ и погашенъ.

Шилка покрылась льдомъ ночью на 15-е октября: позднее прошлогодняго на семь дней. Съ искони-же рѣкоставомъ считается 26-е октября. Надо полагать, такое раннее замерзаніе рѣки, при небольшихъ морозахъ, происходитъ отъ крайняго мелководья. Пароходовъ съ трудомъ пришло на зимовку до десятка. Другіе зазимовали внизу. Товаровъ осталось невывезенныхъ съ Амура противъ прошлаго года гораздо меньше.

Цѣны въ Стрѣтенскѣ: мука ржаная 1 р. 30 к. за пудъ, пшеничная 2 р. 25 к., крупчатка 1-й с. 5 р. 50 к., овесъ 1 р. 25 к., мясо 3 р. 25 к., масло коровье 16 р., картофель 50 к., сѣно 40—50 к., дрова 3 р. 25 к. сажень. Есть надежда, что цѣна на хлѣбъ особенно не возвысится. Въ прошломъ году хлѣбъ быстро подорожалъ осенью отъ экстреннаго и усиленнаго заготовленія провіанта для каторжныхъ.

Старожилъ.

Балаганскъ, 27-го октября. Въ началѣ текущаго мѣсяца по округу пронеслось извѣстіе, что въ Шалотахъ бурятами убито нѣсколько поселенцевъ, 7-го-же числа въ полицію явился поселенецъ Малышевской волости Иванъ Вольниченко и разсказалъ подробности происшествія, котораго онъ былъ очевидцемъ, причѣмъ ему самому удалось будто-бы избѣжать смерти только благодаря счастливой случайности. Считаая его разсказы правдоподобными, управленіе постановило поручить полицейскому надзирателю произвести дознаніе, а Вольниченку, какъ давно разыскиваемого по какому-то преступленію, заключить подъ стражу. Первые допросы подсудимыхъ и свидѣтелей не обнаружили слѣдовъ преступленія. Последніе, какъ потомъ оказалось, боялись давать показанія, такъ какъ думали, что Вольниченко арестованъ за доносъ о преступленіи и что дѣло нечисто: «полиція покрываетъ»; къ этому такъ-же присоединилась боязнь мести со стороны подсудимыхъ и ихъ родственниковъ. Неудачи слѣдователя особенно сильно раздражали поселенцевъ, многіе высказывали необходимость помимо начальства расправиться съ убійцами или написать жалобы, если оно не выяснитъ дѣла. Когда-же выяснились дѣйствительныя причины ареста Вольниченко, свидѣтели сами начали являться для дачи показаній. Слѣдствіемъ при массѣ пробѣловъ установлено слѣдующее: у инородца Орбона Ильина, 31-го сентября, собрались похмѣляться сосѣди Петръ Вутухановъ, Никита Ильинъ, Кузьма Трошинъ, Булуй Ильинъ и Петрунча Шамановъ. Когда всѣ подвыпили, поселенецъ Евсеѣвской волости Александръ Соколовъ, жившій у хозяина дома въ работахъ, затѣялъ ссору съ Кузьмой Трошинымъ. Последній вида, что дѣло дойдетъ до драки, выбѣжалъ на дворъ, а Соколовъ за нимъ. Встрѣтившись съ невѣсткой преслѣдуемаго, Марьей, онъ началъ ее бить; видя это Кузьма Трошинъ схватилъ пению и ударилъ его ею по ногамъ. Соколовъ упалъ, потомъ поднялся на ноги и побѣжалъ къ юртѣ своего хозяина, около которой и былъ встрѣченъ остальной компаніей. Орбонъ Ильинъ,

поймавъ его за волосы, повалилъ на землю, Никита-же Ильинъ началъ наносить ему удары пешней. Послѣ этого трупъ убитаго таинственно исчезаетъ: кто и куда его дѣлъ,—осталось неизвѣстнымъ. Черезъ нѣсколько часовъ попойка возобновляется, а молва объ убійствѣ разносится по всему улусу. Въ этотъ моментъ Вольниченко встрѣчаетъ знакомаго ему поселенца Новоудинской волости Григорія Васильева и узнаетъ отъ него объ убійствѣ Соколова, послѣ чего они, чтобы повѣрить слухъ, отправляются его провѣдать. Явившись въ домъ Орбона Ильина, они спрашиваютъ: что случилось съ Александромъ? Желая скрыть слѣды преступленія, Булуй Ильинъ сбиваетъ съ ногъ Васильева полвномъ, а Петрой Бутухановъ съ Орбономъ Ильинымъ душатъ его веревкой. Видя гибель своего товарища, Вольниченко на колѣняхъ и со слезами на глазахъ упрашивалъ о пощаду Васильева, обѣщавъ даже купить штофъ водки, но мольбы были напрасны. Петрунча Шамановъ, не желая быть свидѣтелемъ дикой расправы, уткнулся куда-то въ уголъ, а Вольниченко повалился на него, такъ они пролежали до тѣхъ поръ, пока Васильевъ не умеръ и его трупъ не былъ вытасченъ на дворъ. Черезъ нѣсколько времени Вольниченку привязываютъ къ телегѣ, тутъ же кладутъ трупъ и, пользуясь ночнымъ временемъ, везутъ ихъ въ лѣсъ. Довхавъ до извѣстнаго мѣста, убійцы снимаютъ трупъ и несутъ куда-то, чтобы сиротать, а Вольниченко пользуется этимъ моментомъ, развязывается и исчезаетъ. Первенствующая роль въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Орбону Ильину. Петрунча Шамановъ обвиняется лишь въ сокрытіи факта преступленія. Подсудимые признали фактъ преступленія, о мѣстѣ-же скрытія труповъ умалчиваютъ. Носятся слухи, что они сожжены. Побудительные мотивы перваго преступленія остались невыясненными. Въ связи съ этой исторіей намъ остается сообщить нѣкоторыя обстоятельства характеризующія наши, балаганскіе, порядки. При появленіи въ тюремномъ замкѣ шалотскихъ бурятъ, арестанты требовали съ нихъ «выкупъ» по 100 руб. съ человѣка, но получивъ отказъ, принялись ихъ бить и тиранить самымъ застѣночнымъ образомъ, такъ, напр., поваливъ на полъ, клали на грудную кѣтку доску и садились по нѣскольку человѣкъ на концы ея, а по срединѣ ея кто-нибудь пляшетъ, или завертывали въ тряпку камень и били имъ по спинѣ. Благодаря этимъ пыткамъ, Кузьма Трошинъ, 60-ти лѣтній старикъ, впалъ въ дѣтство и находится въ самомъ жалкомъ положеніи: его кладутъ и снимаютъ съ печки товарищи по несчастію; Орбонъ Ильинъ, мужчина атлетическаго тѣлосложенія, едва таскаетъ ноги и безъ опоры не можетъ сидѣть, такъ какъ спина его положительно превратилась въ уголъ. По освидѣтельствованіи нѣкоторыхъ фельдшеромъ тюремной больницы, оказалось: у Петрунчи Шаманова переломлено ребро, у другихъ—знаки побоевъ, вслѣдствіе чего они и переведены въ больницу. Вынужденные истязаніями, буряты уплатили 22 руб. выкупа, но побои не прекратились. Не довольствуясь этимъ, арестанты, якобы отъ ихъ имени, шлютъ въ Шалоты ихъ семьямъ письма, приказывая продавать скотъ и хлѣбъ и привозить по 100 руб., иначе заключеннымъ грозитъ смерть. Встрѣвоженные родственники ѣдутъ въ городъ. Узнавши объ ихъ прїѣздѣ, къ нимъ явился писецъ полицейскаго управленія и предложилъ слѣдующія услуги: сообщать показанія подсудимыхъ, данныя на слѣдствіи, и написать такое прошеніе прокурору, по которому ихъ освободятъ изъ тюрьмы. За это онъ просилъ съ бурятъ 30 р. тотчасъ-же и 100 р. по освобожденіи. Къ счастью, одинъ изъ обывателей отговѣтовалъ входить имъ съ писцомъ въ сѣнякъ и направилъ ихъ къ исправнику. Не смотря на то, что способы истязанія и самый фактъ ихъ извѣстенъ всѣмъ и каждому, не смотря на то, что общественное вниманіе съ живѣйшимъ участіемъ ожидало разрѣшенія этого дѣла, смотритель замка на запросъ исправника и частныхъ лицъ отдѣлялся невѣдѣніемъ или отрицаніемъ всего случившагося и только тогда, когда заключенные были доведены до того состоянія, о которомъ мы рассказали, онъ узналъ, что въ учрежденіи, подвѣдомственномъ его наблюденію, творится уголовщина. Чѣмъ-же занимается смотритель, если въ теченіи нѣсколькихъ недѣль онъ не знаетъ, что у него дѣлается? Не удивительно, если буряты пытались найти защиту нелегальнымъ путемъ, предлагая одному лицу 200 руб., если оно выхлопочетъ имъ переводъ въ другую тюрьму или изолируетъ отъ истязателей.

Не прошло и мѣсяца со времени вступленія г-жи Телятьевой въ исполненіе должности учительницы женскаго приходскаго училища, какъ уже приходится слышать массу жалобъ на ея педагогическіе пріемы: то она срываетъ свой гнѣвъ на ученицахъ щипками, то отрываетъ у нихъ рукава, то за дурное письмо прикалываетъ къ тѣлу тетради. Странно, что это практикуетъ не какая-нибудь диллетантка, а преподавательница, имѣющая за

собою 12 лѣтъ практики. Столь долгій опытъ долженъ-бы былъ указать ей, что продолжительность занятій до утомленія считается безусловно вредной, а между тѣмъ ученицы средняго и старшаго отдѣленія сплошь и рядомъ просиживаютъ у нея по 6 уроковъ, т. е. до 4 ч. вечера. Не нужно забывать, что бѣднѣйшія ея питомицы, торопливо выпивъ чашку чаю, часто являются въ училище въ 8 ч. утра и, по отдаленности квартиръ, не могутъ пользоваться временемъ, положеннымъ для обѣда.

НЕВИННОЕ РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

(Сценка).

Докторъ Петръ Сергѣичъ Забудыгинъ только что проснулся послѣ обѣда и лежалъ на кровати. Онъ былъ еще молодой человѣкъ, служилъ сельскимъ врачомъ сначала въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ городковъ Сибири, гдѣ прожилъ около двухъ лѣтъ и не смотря на непробудное пьянство успѣлъ скопить небольшой капиталаецъ. Въ Т—ѣ, гдѣ онъ сейчасъ находился, его перевели недавно: Забудыгинъ смотрѣлъ въ потолокъ и думалъ.

— Нѣтъ, такъ просто съ ума сойти можно, ну что-же въ самомъ дѣлѣ—сегодня водка, завтра водка... а отчего?—скука! Хотя-бы дѣло-то у меня было настоящее, а то вѣдь чертъ знаетъ что такое!—я единственный сельскій врачъ на цѣлые два сибирскихъ округа, ну возможно-ли тутъ дѣлать что-нибудь полезное, а не переливать изъ пустаго въ порожнее?! А еще коллега мой Заметаевъ совѣтуетъ сблизиться съ народомъ, узнавать его нужды... Идеалисты, чертъ васъ возьми! Народники! Да сблизиться съ народомъ я не прочь, но только съ народомъ, а не съ сибирскими свиньями, которыхъ принимаютъ за народъ. Вотъ теперь необходимо ѣхать въ Т—скій округъ, ну зачѣмъ я поѣду? прокатиться по анаемской дорогѣ? не поѣду, да и только! погоню фельдшера. А водку все-таки надо бросить! рѣшительно сказалъ Забудыгинъ, вставая.

— Ну-съ чѣмъ-же мнѣ теперь заняться, думалъ онъ послѣ чаю, къ Заметаеву не пойду, чертъ съ нимъ, надоѣлъ онъ мнѣ своимъ либеральничаньемъ, къ Софонову развѣ? Нѣтъ, тамъ теперь картежъ,—опять, пожалуй, проиграюсь... Выпить развѣ? нѣтъ будетъ, ужъ и такъ чуть не до чертиковъ дошелъ, да и скучно одному пить.

Онъ взялъ книгу, но, прочитавъ страницу, съ досадой бросилъ ее.

— Что за отвратительное настроеніе, пойду хоть къ Софонову, и онъ началъ одѣваться, но случайно взглянувъ въ окно, увидѣлъ подходившаго къ дому крестьянина хозяина земской квартиры одного изъ селъ Т—го округа. Забудыгинъ сбросилъ пальто. «Вотъ мнѣ и собесѣдникъ», подумалъ онъ, снова усаживаясь.

Черезъ нѣсколько минутъ въ кабинетъ Забудыгина входилъ высокій сѣдой крестьянинъ, съ умнымъ симпатичнымъ лицомъ по имени Егоръ Ивановичъ Головинъ. Помолвившись на образъ, онъ низко поклонился.

— Здравствуйте, ваше высокоблагородіе.

— Здравствуй, пріятель, весело сказалъ докторъ,—какими судьбами?

— Да вотъ до вашей милости, вы когда проѣзжали у насъ, такъ полечить меня обѣщались, удуще одолѣло, грудь закладываетъ.

— Хорошо, хорошо, садись, говорилъ Забудыгинъ, доставая изъ шкафа графинъ съ водкой, вотъ выпьемъ сначала по рюмочкѣ.

— Нѣтъ, я не пью, ваше высокоблагородіе.

— Да ты зови меня просто—Петръ Сергѣичъ.

— Хорошо, Петръ Сергѣичъ, только что я не пью.

— А раньше пилъ?

— И-и! да еще какъ пилъ-то! почитай что начисто пропилъ было, да вотъ какъ бросилъ пить,—такъ дѣла-то и поправились, только вотъ все нездоровъ...

— Да ты болѣнъ отъ того что не пьешь, вышей и сразу легче будетъ!

— Ну, нѣтъ, я такъ полагаю что и болѣзнь получилъ черезъ вино,—простудился я тогда, да побили меня пьянаго въ кабацкѣ...

— Но кому-же лучше знать—тебѣ или доктору, что вредно и что полезно, сказалъ Забудыгинъ, въ сумазбродной головѣ котораго мелькнула идея во что-бы то ни стало напоить старика, если тебѣ докторъ говоритъ, что полезно, такъ какъ-же ты можешь утверждать противное?!

— Оно, конечно, мы люди темные...

— Ну и только,—значитъ, выпьемъ, заключилъ Забудыгинъ наливая рюмки.

— Что-же въ самомъ дѣлѣ не умру-же я съ одной рюмки, рѣшилъ Головинъ и выпилъ. Забулдыгинъ выпилъ тоже и налилъ еще. Вторую рюмку Головинъ выпилъ безъ отговорокъ. Черезъ часъ они были почти пьяны. Забулдыгинъ, кляя носомъ, ругалъ либерала Заметаева.

— Нѣтъ, никогда этому прохвосту не понять души народа! говорилъ онъ заплетающимся языкомъ. Также твердить о сближеніи съ народомъ, а самъ мужика дальше передней не пустить. Народникъ, чортъ его возьми! Егоръ Ивановичъ, другъ мой! выпьемъ еще! Головинъ, ничего не понимая изъ изліяній Забулдыгина, пилъ рюмку за рюмкой.

Часовъ въ одиннадцать вечера онъ, пошатываясь, вышелъ изъ докторской квартиры, и кое-какъ съ помощью знакомаго стражника, нашелъ свою квартиру. Дорогой онъ обронилъ кошелекъ съ шестнадцатью рублями, взятыми имъ впередъ за земскую гоньбу для покупки овса: стражникъ предупредительно поднялъ кошелекъ и положилъ его къ себѣ въ карманъ.

Забудыгинъ лежалъ на диванѣ. Какіе-то безсвязные отрывки мыслей пронеслись у него въ головѣ.

— Ну вотъ пошелъ-бы я къ Заметаеву, только кровь-бы испортилъ, а у Софопова проигрался-бы, да вообще скверно провелъ-бы вечеръ. А тутъ... развлеченіе самое невинное... Ну выпили, ну что-же такое? вѣдь всѣ пьютъ! Да и не одинъ я пилъ. Я не Заметаевъ,—не для популярности стараюсь... Лекарства раздастъ... Эко, вѣдь подвигъ какой! нѣтъ ты поговори съ мужикомъ, да отнеси къ нему по человѣчески, не то... лекарства!

Головинъ пробылъ въ городѣ еще дня два, пока кто-то изъ знакомыхъ крестьянъ изъ состраданія увезъ его домой. Тяжело было смотрѣть, какъ этотъ сѣдой старикъ, еще недавно уважаемый всѣмъ обществомъ, ходилъ по домамъ, выпрашивая рюмочки.

О. Ч—ова.

ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ.

(Фельетонъ).

Обширный ярко освѣщенный залъ во всю длину уставленъ карточными столами, расположенными въ шахматномъ порядкѣ. Между столовъ, по мягкимъ коврикамъ, тянущимся длинными рядами, тихо, беззвучно снуютъ лакеи, разнося напитки и закуски. Всѣхъ столиковъ сорокъ девять; за каждымъ изъ нихъ сидятъ по четыре игрока.

Въ этотъ вечеръ назначенъ большой турниръ игроковъ въ винтъ. Всѣ они, исключая дамъ, сидятъ во фракахъ, въ бѣлыхъ галстухахъ. Лица ихъ сосредоточены; слышны только отрывистыя, короткія слова: пики, черви... два, три... Всѣ заняты игрою... но нѣтъ ни спора, ни шума... при ошибкѣ партнеръ дѣлаетъ только гримасу. Сдаютъ и начинаютъ игру разомъ на всѣхъ сорока-девяти столахъ.

Уже далеко за полночь. Турниръ близится къ концу, свѣчи догораютъ... На всѣхъ столахъ осталось докончить только одну послѣднюю партію.

Но ночь была странная, одна изъ тѣхъ ноябрьскихъ ночей, когда, казалось, все умерло въ окутанномъ туманомъ городѣ. Тихо подымался туманъ съ поверхности могучей рѣки, быстрой какъ горный потокъ, но съ водой гораздо болѣе теплой, чѣмъ холодный окрестный воздухъ. Изъ воды какъ будто появлялось какое-то громадное чудовище, выпуская мало-по-малу въ глубокія пади прибрежныхъ горъ, въ широкія улицы города длинныя бѣлыя щупальцы, разнося сырость и мракъ. Бѣдныя лачужки, пышныя хоромы, высокія церкви—все было окутано этимъ бѣлымъ тягучимъ туманомъ; мгла, сырая и холодная, какъ тѣло моллюска, прикасалась къ лицу, вызывая неприятную дрожь.

Спасаясь отъ сырости улицы, я забрелъ въ освѣщенный залъ; меня тянуло туда также желаніе услышать музыку. Я зналъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ этомъ залѣ давалъ концерты знаменитый заѣзжій пианистъ. То былъ красивый, но растолстѣвшій и ожирѣвшій нѣмецкій буршъ; праздный, лѣнивый мечтатель, онъ однако въ совершенствѣ владѣлъ техникой фортепیانной игры. Игралъ, онъ вкладывалъ душу въ звуки инструмента,—сквозь толстый покровъ мяса и жира, которымъ было покрыто все существо пианиста, прорывалось тогда внутреннее содержаніе его прекрасной души въ чудныхъ, чарующихъ звукахъ; жгучія, страстныя мелодіи смѣнялись торжественными гимнами; въ морѣ шумныхъ звуковъ отражалась затаенная борьба среди человѣческихъ обществъ; въ формѣ

звуковъ одна за другой выступали цѣлыя историческія картины изъ жизни новыхъ народовъ, неясныя, смутныя картины, начало которыхъ терялось въ глубинѣ вѣковъ, конца которыхъ никто не могъ уловить.

Публика, собиравшаяся на концерты, слушала со вниманіемъ игру пианиста, восхищалась ею, но она не унесла звуковъ съ собою. Когда залъ опустѣлъ—звуки остались въ немъ: они перешли въ стѣны и долго послѣ того многіе слышали, какъ въ глухія темныя ночи стѣны издавали звуки. Тогда залъ вновь наполнялся гармоніей этихъ звуковъ...

Когда я вошелъ въ залъ, послѣдняя игра была уже сдана на всѣхъ сорока девяти столахъ. Игроки медленно развернули карты и всѣ разомъ назначили большой шлемъ.

Но въ это время отъ стѣнъ отдѣлились звуки и наполнили залъ. Игроки, всѣ увлеченные большою игрою, сулившею громадный выигрышъ, и озадаченные тѣмъ, что они всѣ въ одинъ голосъ объявили большой шлемъ, сначала какъ будто не слышали мелодій, исходившихъ отъ стѣнъ. Но мало-по-малу они стали прислушиваться къ нимъ и тихо, какъ будто очарованные какимъ-то волшебствомъ, заснули. Это не былъ однако-жъ мирный, покойный сонъ... на лицахъ игроковъ отражалась жадность...

Да, каждый изъ нихъ видѣлъ счастливый, но тревожный сонъ... Такъ на семи крайнихъ столахъ игрокамъ снилась большая гора за Байкаломъ, съ голой остроконечной скалистой верхушкой. Они прильнули къ скалѣ и грызли зубами твердый сланцевый камень, какъ мыши грызутъ сахарную голову; отгрызенные кусочки обмакивали въ стоящую подлѣ нихъ чашечку со ртутью, и затѣмъ жевали и дробили ихъ зубами. Слышно было чавканье челюсти, трескъ раздавленного камня. Камень обращался въ песокъ, изъ котораго выдѣлялись крупныя зерна золота. По временамъ эти игроки открывали глаза и тогда имъ казалось, что весь карточный столъ покрытъ пирамидками изъ золотыхъ шариковъ.

На семи другихъ столахъ игрокамъ грезилась широкая пустынная долина на крайнемъ сѣверѣ. Въ отлогихъ бокахъ долины былъ сдѣланъ глубокой правильный разрѣзъ. Гдѣ-то сверху ярко пылало жаркое июльское солнце, лучи котораго едва пробивались сквозь теплый паръ, наполнявшій долину. Мириады мошекъ носились въ воздухѣ; игроки распластавшись лежали на днѣ разрѣза въ липкой, зараженной миазмами, тинѣ; они шарили руками въ этой грязи и поминутно вылавливали оттуда крупныя самородки золота. Когда-же, какъ будто проснувшись, они поднимали рѣсеницы глазъ, то стоявшій передъ нимъ столъ сверкалъ, заваленный горами золота.

Въ третьемъ рядѣ столовъ заснувшіе видѣли себя стоящими на самыхъ гривахъ крутыхъ лѣсистыхъ горъ. Внизу тихо катила волны широкая многоводная рѣка, вдали какъ зеркало растилалось громадное озеро. Вотъ, кажется уснувшимъ, будто держать они въ рукахъ громадныя длинныя плети и съ страшнымъ свистомъ разрѣзаютъ ими воздухъ; извиваясь, какъ змѣи, плети щелкаютъ по временамъ, какъ рѣзкіе, отрывистые удары грома. Съ горъ, пробираясь сквозь чащу дремучаго лѣса, спускаются внизъ цѣлыя толпы оборванцевъ, мужчинъ и женщинъ. Безобразныя лохмотья едва прикрываютъ жалкую наготу этой толпы; нѣкоторые идутъ унылые, съ лицами, измощенными голодомъ и болѣзнями; глаза другихъ лихорадочно сверкаютъ, но это уже послѣдній огонь, пробѣгающій въ ихъ жилахъ. Между тѣмъ какъ громадная толпа выходила изъ лѣса, рѣка вздувалась все выше и выше; какая-то невидимая, страшная сила гнала воду противъ теченія. Вскорѣ вся вода, поднявшись почти до полгоры, отступила назадъ; образовалась громадная запруда поперекъ рѣки; это была живая плотина: миллионы омулей, хайрюзовъ, тайменей и прочей озерной рыбы образовали цѣлый холмъ на мѣстѣ рѣчнаго русла; толпа оборванцевъ съ дикимъ крикомъ бросилась на этотъ холмъ, оцѣнила его огромной сѣтью и разомъ выволокла къ вершинѣ горы. Но въ это время громко щелкнули бичи; оставивъ рыбу, обезумѣвшіе отъ страха оборванцы бросились внизъ; всю толпу подхватилъ тамъ яростно шумѣвшій потокъ и она исчезла въ волнахъ рѣки. Видѣвшіе этотъ сонъ уже не открывали глазъ; они только раздували ноздри и казалось запахъ огромнаго количества свѣжей рыбы доставлялъ имъ неслыханное наслажденіе.

Въ четвертомъ ряду сидѣли молодыя, красивыя дамы. Хотя онѣ были одѣты въ скромныя платья темныхъ цвѣтовъ, но во снѣ онѣ видѣли себя наряженными въ шелкъ, бархатъ, дорогія кружева. На ослѣпительно бѣлыхъ шеяхъ сверкали брилліантовые ожерелья; голыя

руки плотно охватывали массивные золотые браслеты... На лицах женщин сіяло такое счастье, какъ будто онѣ достигли самыхъ завѣтныхъ цѣлей жизни. Лишь по временамъ по нимъ пробѣгала какая-то тѣнь и онѣ старались тогда кисло улыбнуться... въ эти минуты имъ чудилось, что станъ ихъ охватываютъ костлявыя руки, а къ обнаженнымъ плечамъ прикасаются холодныя и дрожащія старческія губы...

Сидящіе въ пятомъ ряду видѣли во снѣ, будто казенные склады частью сгорѣли, частью спиртъ утекъ изъ нихъ и скрылся въ нѣдрахъ земли. Во всѣхъ-же другихъ складахъ цѣна ведра водки достигла до сотни рублей..., а въ кабакахъ продавалась уже не водка, а простая настойка изъ чистой ангарской воды и мухоморовъ.

Господа изъ шестаго ряда неслись на лихихъ почтовыхъ тройкахъ въ небесномъ пространствѣ прямо на луну. Покончивъ всѣ дѣла въ Сибири, преодолевъ благополучно всѣ спиллы и харибды сибирской жизни, счастливо избѣжавъ превратностей судьбы, и получивъ огромную уйму денегъ на путевыя издержки, необходимыя въ столь длинномъ пути, они грезили о мирной покойной жизни на днѣ большого кратера луннаго вулкана, который теперь уже окончательно застылъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что и прежде то—по крайней мѣрѣ на памяти исторіи—онъ никогда не грозилъ изверженіемъ.

Въ послѣднемъ, седьмомъ, ряду погружившись въ сладкую, лѣнивую дремоту прихрапывали педагоги. Имъ снилось, что мудренныя грамматики, которыми причесываютъ и прилизываютъ безпокойныя косматыя головы—упразднены. Рѣшеніе квадратныхъ уравненій также объявлено бесполезнымъ; но новѣйшимъ историческимъ изслѣдованіемъ оказалось, что такую хитрую вещь выдумалъ тысячь шесть лѣтъ тому назадъ какой-то остроумный браминъ, хотѣвшій, чтобы индѣйскій царевичъ самъ догадался, о чемъ шептались двѣ, оставшіе отъ роя, пчелы—самецъ и самка—въ цвѣткѣ лотоса; рѣшеніе этой задачи для дѣтей нашего времени не составляетъ уже загадки и не требуетъ долгаго подготовительнаго обученія. Такимъ образомъ науки были упразднены и преподавалось только одно ученіе объ игрѣ въ винтъ. Въ этой наукѣ сочетались всѣ элементы, изъ которыхъ слагается разумно устроенная жизнь: терпѣніе—въ игрѣ нельзя зарываться,—подсѣживаніе (авось противники накинутъ одну лишнюю),—наблюдательность (можно запустить глазенапа въ карты сосѣда)—а главное осторожность, осторожность... При осторожности и счастья какъ высоко можно подняться, сыграть не только малый, но и большой шлемъ... Сонъ педагоговъ былъ самый счастливый... хорошо и пріятно имъ было чувствовать себя педагогами: съ какимъ глубокимъ знаніемъ дѣла они могли преподавать науку о винтѣ.

Я не ручаюсь, конечно, что передалъ со всѣми деталями содержаніе сновидній неожиданно уснувшихъ игроковъ. Миѣ самому они не рассказывали своихъ сновидній; я узналъ объ нихъ лишь на другой день отъ третьяго лица. Въ этотъ-же вечеръ, пробравшись между карточными столами, я присѣлъ въ уголокъ на какой-то диванчикъ и заснулъ самъ подъ звуки таинственной музыки. Сна я никакого не видѣлъ; оказалось, что я слишкомъ усталъ и иззябъ, идя по улицѣ, чтобы видѣть какіе-либо сны. Да и грезить-то миѣ было не о чемъ. Дѣло въ томъ, что пессимистически на жизнь я никогда не смотрѣлъ, а потому никакихъ мрачныхъ, тяжелыхъ сновъ увидеть не могъ. Что-же касается до веселыхъ, радужныхъ грезъ, то для таковыхъ ни въ переживаемой современной дѣйствительности, ни въ ея возможномъ будущемъ—жизнь не давала никакого опредѣленнаго, ярко очерченнаго содержанія. Правда, я вѣрилъ твердо, что держусь за какую-то нить, конца которой не вижу. Я старался, вмѣстѣ съ многими другими, тянуть за эту нить и помогать имъ размотать весь клубокъ, но когда онъ разматается—и когда жизнь вылетаетъ въ желательныя стройныя, хорошія формы,—я не могъ предсказать. Да и не представлялъ въполнѣ отчетливо, каковы эти желаемыя формы жизни. Повторяю, въ моихъ рукахъ осталась только голая нить—отвлеченная мысль безъ красокъ и звуковъ, безъ внѣшнихъ образовъ. Поясню примѣромъ: многіе стараются, чтобы... ну хоть Амурь-бы заселился, и тянуть за эту нитку. Но вѣдь они не представляютъ жизнь будущаго поселенія на Амурѣ въ ясной, отчетливой картинѣ. Будутъ-ли, напримѣръ, амурскіе крестьяне жить въ деревянныхъ или каменныхъ постройкахъ? Даже болѣе того—будетъ-ли у нихъ общинное или частное землевладѣніе? Такъ или иначе устроятся—а все-таки должно-же возможно скорѣе заселить эту пустыню. Такъ разсуждаютъ многіе, такъ разсуждаю и я во многихъ случаяхъ. И хотя воображеніе отказывается представить, въ какихъ

именно формахъ осуществится то или другое, но это однако не мѣшаетъ держаться твердою рукою за основную нить, держаться съ такою вѣрою въ ея чудесную силу, какъ будто завтра-же она можетъ вывести изъ мрачнаго и занутаннаго настоящаго въ вполне ясное и свѣтлое будущее.

Это одна сторона дѣла. Но вѣдь могутъ сказать, что за охота у людей тянуть какую-то нитку, которую большинство другихъ совсемъ даже не видятъ; другое дѣло было-бы, если-бы сотни, тысячи рукъ дружно схватились за вытягиваемую нить; а не то что, какъ теперь, едва кто успѣетъ прикоснуться къ ней, какъ уже спѣшить отречься?

Однако такіе вопросы, даже въ томъ случаѣ, когда они останутся безъ отвѣта, едва-ли способны смутить людей хотя-бы только держащихся за нить, не говоря уже о тѣхъ, которые тянутъ ее съ значительною силою; не могутъ смутить потому, что держаніе за нить не совсемъ произвольно, какъ думаютъ иные: нельзя сказать, напримѣръ, хочу—сегодня держусь, завтра брошу...

А что касается до тѣхъ, кто отрекается или отрѣкся... то винить ихъ, говоря по справедливости, ни въ чемъ нельзя. Кто вкладываетъ душу въ какое-либо дѣло, тотъ, вѣдь, никогда отъ него не отречется. А кто-же увлеченъ только временнымъ любопытствомъ, то будь онъ молодъ или старъ, жизнь всегда можетъ сбить его на другую дорогу; такими людьми руководить въ сущности своя вѣра, свои нити жизни, и никто не имѣетъ права насиловать чужую совѣсть. Поэтому когда увѣряютъ, что не отречутся, говорить-ли это блещущій здоровьемъ и втихомолку прикапливающей состояніе сибирскій интеллигентъ, въ хитромъ взглядѣ котораго всегда сколзить что-то «себя на умѣ», или умный якутскій ребенокъ, повидимому столь искренній и правдивый... я все таки остерегаюсь вѣрить, ибо ни тотъ, ни другой еще не уяснили себѣ основную нить жизни.

Когда я засыпалъ, эти мысли вертѣлись еще въ умѣ. Но дальше я уже ни о чемъ не думалъ, а спалъ какъ убитый. Вѣроятно прошло много времени. Мелодій, исходившихъ отъ стѣнъ, уже не было больше. Но за то я слышалъ вой голоднаго волка, визгъ поросятъ, крики пугалыцы. Въ это время чья-то тяжелая рука легла на мое плечо.

Я проснулся. Передо мною стоялъ тучный молодой человекъ и улыбался. Я принялъ его сначала за буддѣйскаго бога, но потомъ узналъ его и недоразумѣніе разъяснилось. Оказалось, что я проспалъ на диванѣ цѣлую ночь и весь слѣдующій день; вечеромъ въ залѣ собирались праздновать чей-то юбилей и здѣсь только-что происходила послѣдняя репетиція пѣвцовъ и пѣвицъ. Нужно было торопиться уходить, чтобы не попасть на самый юбилейный вечеръ.

Мы вышли съ моимъ знакомымъ на улицу и дорогой онъ разсказалъ миѣ, чѣмъ кончился вчерашній турниръ, а также содержаніе сновъ различныхъ игроковъ. Оказалось, что когда они проснулись и начали разыгрывать большой шлемъ, то всѣ взяли по четыре взятки; тринадцатую-же взятку съ каждаго стола стянули лакеи.

Большой шлемъ былъ такимъ образомъ проигранъ. Поднялся страшный шумъ и переполохъ, пока не догадались послать за пожарною трубой и не окатили холодной водою разбушевавшихся игроковъ. Затѣмъ былъ составленъ актъ и дѣло кончилось-бы миромъ... если-бы чья-то неосторожная рука не ухватила за свѣтлую пуговицу. Въ этомъ было усмотрѣно «намѣреніе» и дѣло затянулось на долго.

Н.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Итакъ «Иванова» провалили у насъ. Большою ошибкой была со стороны г. Малевскаго, исполнявшаго роль Иванова, чрезмѣрно скорая читка. Когда-же тутъ зрителю освѣтится съ душевнымъ миромъ Иванова? Въ данномъ случаѣ это и тѣмъ еще большая ошибка, что Ивановъ, какъ утомленный и апатичный человекъ, говорить неохотно, безъ вѣры въ то, что говорить. (Вспомните, напр., реплику; «Лишніе люди, лишніе слова»)... А вслѣдствіе скорой читки получалось такое впечатлѣніе, что Ивановъ говоритъ съ жаромъ, съ интересомъ къ своимъ собственнымъ рѣчамъ. Въ томъ-то и дѣло, что у этого человека пропалъ интересъ ко всему. Тонъ многихъ репликъ г. Малевскаго былъ положительно не вѣренъ. Напр., предпоследняя реплика Иванова: «Куда тамъ пойдемъ!» была произнесена исполнителемъ громко и гнѣвно какъ-бы, а нуженъ былъ упавшій голосъ человекъ, кончившаго со всякими вопросами. Въ такой-же степени неудачной вышла у г-жи Калмыковой роль Анны Петровны. Исполненіе этой роли должно было-бы обрисовать Анну Петровну женщиной благородной души, способной любить только такого человека, какъ Ивановъ, равной достоинствами своему мужу, притомъ женщиной страдающей и физическимъ недугомъ и еще больше нравственно—за своего мужа. Особенно жалѣемъ о совершенно пропавшей послѣдней сценѣ перваго дѣйствія, сценѣ, которая могла-бы заставить разрыдаться не одно чувствительное сердце. И зачѣмъ только даютъ г-жѣ Кал-

мыковой роли угнетенныхъ и страдающихъ женщинъ, роли, въ которыхъ эта артистка не можетъ воспользоваться ни изяществомъ своихъ манеръ, ни граціей, ни вѣсьмъ богатствомъ своихъ жестовъ? Какъ-бы хороша была она въ роли Саши Лебедевой! Г. Минскій вѣрно понялъ роль Шабельскаго, но лучше всѣхъ былъ г. Сарматовъ, проведшій роль Косыхъ съ серьезнымъ комизмомъ, безъ фарсовъ и водевильнаго шутовства.

Во вторникъ, 14-го ноября—комедія Островскаго «Сердце не камень». Піеса эта, вѣроятно, одно изъ самыхъ раннихъ произведеній Островскаго. Съ трудомъ только можно узнать въ ней писателя, открывшаго намъ темное царство. Исполнена была піеса довольно блѣдно. Д. Б.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

9-го ноября въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ разбиралось дѣло о бывшемъ нерчинско-заводскомъ окружномъ исправникѣ, г. Скуратовѣ, обвиняемомъ въ растратѣ. Дѣло это тянулось слишкомъ 16 лѣтъ. Оно началось еще въ 1873 году и только теперь разсматривалось въ губернскомъ судѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. На обязанности Скуратова, какъ исправника, лежало расходование суммъ на содержаніе политическихъ преступниковъ. При провѣркѣ находящихся у него суммъ оказалась недостача въ 4,628 р. 71¹/₄ коп., или вѣрнѣе на эту сумму онъ не могъ представить оправдательныхъ документовъ, хотя она была и выставлена имъ въ расходъ. Будучи привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, Скуратовъ далъ нѣкоторыя объясненія. Но эти объясненія за давностью лѣтъ не могли быть провѣрены слѣдствіемъ. Обвиняемому въ настоящее время 64 года. Вѣроятно, въ виду старческаго возраста обвиняемаго, а также чрезмѣрной продолжительности нахождения его подъ слѣдствіемъ судъ смягчилъ свой приговоръ и, признавъ Скуратова виновнымъ въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, отъ чего произошли беспорядки по службѣ, приговорилъ его къ удаленію отъ должности, но въ силу манифеста отъ наказанія этого освободилъ. Впрочемъ Скуратовъ еще при самомъ началѣ дѣла по распоряженію административныхъ властей былъ устраненъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

13-го ноября слушалось дѣло по обвиненію крестьянина изъ ссыльныхъ Дубенскаго въ кражѣ бѣлья у священника села Идинскаго Чирцова и въ поджогѣ у него-же нежилыхъ строеній. Данныя, послужившія поводомъ для привлеченія Дубенскаго къ слѣдствію, были слѣдующія. Въ вечеръ, предшествовавшій пожару, Дубенскій, проходя мимо дома священника, какъ-то особенно «крякнулъ и свиснулъ». Во время пожара его видѣли, идущимъ въ обожженной рубахѣ въ кухню священника, гдѣ на вопросы домашнихъ, зачѣмъ онъ поджогъ ихъ, онъ, не говоря въ отвѣтъ ни слова, полѣзъ въ подполье и сталъ сбрасывать крышки съ молочныхъ крынокъ. Далѣе, по рассказамъ, Дубенскій, будто-бы, въ ночь пожара просился у крестьянки Горѣловой напиться чаю, за что предлагалъ ей пару бѣлья, но сама Горѣлова не была опрошена на этотъ счетъ слѣдователемъ. Слѣдствіе по сему дѣлу производилъ одинъ изъ засѣдателей Балаганскаго округа г. Петровъ. Поддерживалъ обвиненіе товарищъ прокурора г. Фасъ. Защитникъ подсудимаго, г. Садовниковъ, остановившись сначала на обвиненіи Дубенскаго въ кражѣ бѣлья, считалъ это обвиненіе совершенно не доказаннымъ, такъ какъ Горѣлова, отъ которой зависѣло разъясненіе этого вопроса, слѣдователемъ не была опрошена. Перейдя затѣмъ ко второму обвиненію, г. защитникъ находилъ, что и оно также ни на чемъ не основано. Данныя, выставленныя слѣдствіемъ, какъ улики противъ обвиняемаго, слишкомъ легковѣсны. Ихъ можно толковать въ самыхъ различныхъ направленіяхъ. Между тѣмъ пожаръ легко могъ произойти отъ совершенно случайныхъ причинъ, напр. отъ того, что работникъ курилъ на сѣновалѣ и вечаино заронилъ огонь. Судъ вынесъ оправдательный вердиктъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія выработаны правила «О зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ» на юридическихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ.

Новыя правила, оставляя въ прежней силѣ порядокъ избранія студентами учебныхъ плановъ и зачета полугодій, устанавливаютъ для зачета первыхъ двухъ и первыхъ четырехъ полугодій, сверхъ существующихъ способовъ зачета, еще особыя полукурсовыя испытанія, организуемыя на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Полукурсовое испытаніе дѣлится на двѣ части. Студентъ, выдержавшій испытаніе изъ первой части испытанія—признается имѣющимъ зачтенными два полугодія; выдержавшему полукурсовое испытаніе въ полномъ объемѣ—зачтываются четыре полугодія.

2. Студентъ, не явившійся на полукурсовое испытаніе въ установленный срокъ или не выдержавшій таковаго—допускается къ новому испытанію черезъ годъ. Невыдержавшій полукурсоваго испытанія въ теченіи шести полугодій со времени поступления въ университетъ—увольняется изъ университета. Но не явившемуся на испытаніе въ концѣ втораго полугодія по правиламъ, признаннымъ уважительными, можетъ быть разрѣшено сдать полукурсовое испытаніе, въ полномъ объемѣ, въ концѣ 4-го полугодія.

3. Въ составъ полукурсоваго испытанія входятъ слѣдующіе предметы: а) Энциклопедія и философія права, б) Исторія русскаго права, в) Исторія римскаго права, г) Русское государственное право, д) Политическая экономія и статистика и е) Римское право (общая часть). Распределеніе этихъ предметовъ на первую и вторую часть полукурсоваго испытанія устанавливается факультетомъ, съ утвержденія г. министра народнаго просвѣщенія, причемъ римское право (общая часть) можетъ быть замѣнено институтами римскаго права, если онѣ преподаются отдѣльно.

4. Временемъ производства полукурсовыхъ испытаній въ первой и второй части ихъ назначается конецъ весенняго полугодія, начиная съ 10-го мая.

5. Полукурсовыя испытанія производятся въ коммиссіяхъ по программамъ, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

6. Испытательныя коммиссіи по каждому предмету составляются, подъ предѣлательствомъ декана, изъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ, по назначенію попечителя округа. Въ составѣ каждой коммиссіи должно быть не менѣе трехъ членовъ. Въ случаѣ отсутствія декана въ коммиссіи, предѣлательство возлагается на старшаго члена его.

7. Для присутствія на полукурсовыхъ испытаніяхъ назначаются по усмотрѣнію министра, уполномоченныя имъ лица, обязанности которыхъ опредѣляются возлагаемымъ на нихъ порученіемъ.

8. Достоинство отвѣтовъ на испытаніяхъ оцѣнивается по пятибалльной системѣ. Случаи разногласія рѣшаются предѣлелемъ. Выдержавшимъ испытаніе признается тотъ, кто имѣетъ не менѣе отмѣтки 3 по каждому предмету и не менѣе 3¹/₂ въ общемъ выводѣ балловъ.

9. Для зачета шести полугодій студентъ обязанъ представить сочиненіе или работу, исполненныя на одобренную факультетомъ тему и признанныя удовлетворительными преподавателями соотвѣтствующихъ предметовъ. Представленіе такихъ сочиненій или работъ можетъ быть отсрочено на одно полугодіе; въ такомъ случаѣ студенту, представившему удовлетворительную работу, засчитывается семь полугодій.

10. Изъ Богословія и одного изъ новыхъ языковъ студентъ обязанъ выдержать испытаніе въ теченіи первыхъ четырехъ семестровъ.

Примѣненіе новыхъ правилъ начнется съ мая мѣсяца 1890-го года, когда будутъ произведены и первыя полукурсовыя испытанія.

— Въ министерствѣ финансовъ, по словамъ «Н. В.», вновь поставленъ на очередь вопросъ объ установленіи акцизнаго надзора за укусными заводами. Между прочимъ, предполагается запретить выдѣлку укуса на тѣхъ заводахъ, которые имѣютъ переносные аппараты для полученія спирта изъ затора.

— По словамъ газетъ, министерствомъ юстиціи, съ цѣлью упорядоченія нашей частной адвокатуры, вырабатываются новыя правила о частныхъ повѣренныхъ, для которыхъ будетъ установленъ извѣстный образовательный цензъ.

— Вслѣдствіе замѣтно увеличившейся колонизаціи переселенцевъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ необходимымъ усилить штатъ служащихъ въ земскомъ отдѣлѣ министерства чиновниками особыхъ порученій для ближайшаго наблюденія за движеніемъ переселенцевъ, оказанія имъ необходимаго содѣйствія во время слѣдованія къ мѣстамъ новаго водворенія и регистраціи переселеній.

— **ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.** «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ разныхъ мѣстностяхъ Курляндской губерніи сдѣланы предписанія начальства немедленно переименовать всѣ улицы по-русски и вывѣсить русскія надписи для обозначенія улицъ. Распоряженіе это распространяется на всѣ города, исполненіе его возложено на городскихъ головъ подъ наблюденіемъ полиціи. Другое распоряженіе касается пограничныхъ знаковъ и надписей между уѣздами губерніи, которые до сихъ поръ повсюду были нѣмецкіе. Уезднымъ начальникамъ вѣдѣно въ обязанность замѣнить эти надписи русскими, а также наблюдать, чтобы всѣ вообще надписи, имѣющія публичный характеръ, были русскія.

— **ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.** Въ гельсингфорскомъ университетѣ въ настоящее время числится 1837 студентовъ, изъ нихъ 17 женщинъ. Двѣ женщины студентки изучаютъ медицину, семь—исторію и философію и восемь—математику.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го ноября. Государь Императоръ вчера изволилъ сказать на артиллерійскомъ юбилеѣ слѣдующее: господа артиллеристы! Я счастливъ, что могу привѣтствовать васъ сегодня съ 500-лѣтнимъ юбилеемъ дорогаго вѣкъ намъ дня и счастливъ, что этотъ рѣдкій юбилей пришелся въ Мое царствованіе; отъ души благодарю васъ всѣхъ артиллеристовъ присутствующихъ и отсутствующихъ, настоящихъ и прежнихъ за неизмѣнно храбрую боевую службу и увѣренъ, что наша артиллерія, какъ и вся наша армія, будетъ отличатся на поляхъ сраженій какъ и прежде; не дай Богъ, чтобы случилось скоро, -- да избавитъ насъ Господь отъ этого тяжелаго испытанія, -- но если это случится, то Я увѣренъ, что наша храбрая артиллерія, какъ и всѣ другіе роды оружія, постоитъ за честь и славу дорогаго отечества. Ура нашей артиллеріи! На вчерашнемъ артиллерійскомъ торжествѣ особое вниманіе обращено на убранство средней части залы, -- у стѣнъ красовался портретъ Государя Императора въ группѣ растений, по сторонамъ его находились два бюста -- слѣва отъ портрета бюстъ Петра Великаго и справа Великаго Князя Дмитрія Донскаго; предъ портретомъ были поставлены три орудія -- одно въ серединѣ новѣйшее, съ боковъ два старѣйшихъ, изъ которыхъ одно время Дмитрія Донскаго; по сторонамъ портрета и орудій стояли два фейерверкера, одинъ изъ нихъ былъ въ формѣ пушкарка конца XVII вѣка въ красномъ кафтанѣ съ серебрянымъ позументомъ и въ шапкѣ съ голубымъ верхомъ, отороченной мѣхомъ, на груди у него былъ надѣтъ пушкарскій знакъ въ видѣ щита, на которомъ изображена голова льва, держащая въ пасти пушку; пушкаръ былъ въ высокихъ желтыхъ сапогахъ изъ юфти, въ рукахъ онъ держалъ желтый запальникъ; другой артиллеристъ былъ въ современной формѣ съ банникомъ въ рукѣ; оба фейерверкера имѣли на груди по три знака отличія военнаго ордена. -- Государь Императоръ, остановивъ вниманіе на трудахъ московскаго биржеваго общества и въ пожертвованіи для учрежденія и содержанія при Александровскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ технического отдѣленія по прядильному и красильному дѣлу усмотрѣвъ новое проявленіе заботливости биржеваго общества, изъявилъ московскому биржевому обществу Высочайшее благоволеніе и выразилъ твердую увѣренность, что общество и впредь съ рвеніемъ и усѣихомъ будетъ трудиться на пользу отечественной торговли. Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера Софіано и министры военный и финансовъ назначены почетными членами артиллерійской академіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го ноября. По случаю пятисотлѣтія русской артиллеріи Великій Князь Михаилъ Николаевичъ получилъ Высочайшій рескриптъ съ выраженіемъ душевной признательности Государя за многолѣтніе его труды и заботы на пользу и славу русской артиллеріи; вчера въ Михайловскомъ манежѣ представлялись Государю представители отъ артиллеріи военныхъ округовъ, прибывшіе на празднованіе юбилея; вчераше въ Петропавловской крѣпости происходилъ пріемъ депутацій отъ разныхъ учреждений, поздравлявшихъ артиллерію; принималъ депутаціи Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, который выразилъ признательность депутаціямъ и высказалъ увѣренность, что артиллеристы оправдаютъ надежды Державнаго Вождя; въ 5 1/2 часовъ въ дворянскомъ собраніи состоялся товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовали Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями и герцоги Мекленбургъ Стрѣльцкіе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 11-го ноября. Опубликованъ уставъ всероссійскаго общества перестрахованія съ акціонернымъ капиталомъ въ десять миліоновъ; за обществомъ признается важное общественное значеніе; цѣль общества -- избавить русскія страховыя общества отъ заграничной перестраховки, развить страхованіе въ Россіи и урегулировать преміи; учредители: коммерціи совѣтникъ В. Х. Спиридоновъ, потомственный почетный гражданинъ А. Г. Кузнецовъ, тайный совѣтникъ И. Ю. Давыдовъ, издатель экономическаго журнала А. П. Субботинъ и коллежскій ассесоръ Б. Ф. Полонскій.

ТАШКЕНТЪ. Участникъ экспедиціи полковникъ Пѣвцова, В. И. Рубовскій, сообщаетъ письмомъ изъ Хотана, что экспедиція прибыла въ Хотанъ 25-го сентября, пробывъ почти мѣсяцъ въ горахъ для отдыха вьючнымъ животнымъ; изъ Хотана они выступили 28-го сентября въ Нию, гдѣ будутъ зимовать, искать прохода въ Тибетъ чрезъ пограничный хребетъ Куенъ-Линъ; этотъ хребетъ названъ покойнымъ Пржевальскимъ «Русскимъ». Въ Тибетѣ надѣются провести лѣтніе мѣсяцы; какъ пойдутъ обратно, еще не рѣшено.

САМАРКАНДЪ. Вслѣдствіе морозовъ съ 18-го по 22-е октября третья часть урожая хлопка въ Туркестанскомъ краѣ погибла, а морозомъ 18-го сентября уничтожена часть пераго сбора хлопка за Сьрь-Дарьей;

въ орошенныхъ мѣстахъ въ Голодной степи оканчивается третій и послѣдній сборъ хлопка; въ этой мѣстности урожай хлопка обильный.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го ноября. Въ виду голода въ Черногоріи снудъ установилъ, чтобы во всѣхъ церквахъ въ первые, по полученіи распоряженія, воскресенья или праздничные дни произведенъ былъ кружечный сборъ въ пользу бѣдствующихъ черногорцевъ и чтобы причты и церковные старосты оказали возможное пособіе голодающимъ изъ церковныхъ суммъ. -- «Гражданинъ» сообщаетъ, что вчера въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта разсматривался проектъ инструкціи дѣлопроизводства для участковыхъ начальниковъ; къ концу года въ томъ-же присутствіи состоится разсмотрѣніе земской реформы. Газета слышала, что при предварительномъ разсмотрѣніи въ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія противъ первоначальнаго текста.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го ноября. Опубликовано Высочайшее повелѣніе: пріятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ, нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, подлежащими судебными установленіями и совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ впредь до изданія особаго по сему предмету закона допускать не иначе какъ съ разрѣшенія министра юстиціи по представленіямъ о семъ предѣдателя означенныхъ установленій и совѣтовъ. -- Посланикъ въ Тегеранѣ, князь Долгорукій, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности; ему пожалованъ орденъ Владиміра второй степени. Въмѣсто егермейстера князя Бярятинскаго начальникомъ Императорской охоты назначенъ флигель-адъютантъ князь Голицынъ. -- Лѣтомъ 1890 г. въ Ташкентѣ будетъ устроена выставка предметовъ сельскаго хозяйства и промышленности; кромѣ восьми отдѣловъ добывающей и обрабатывающей промышленности, будетъ три специальныхъ отдѣловъ: научный, военноисторическій и учебный; устройству этихъ трехъ отдѣловъ могутъ много способствовать лица, принимавшія участіе въ завоеваніи края и скопившія у себя цѣнные историческіе матеріалы, которые могутъ быть присланы въ Ташкентъ распорядительному комитету выставки. -- «Гражданинъ» сообщаетъ, что правила дѣлопроизводства для участковыхъ начальниковъ не заключаютъ никакихъ формальностей, могущихъ стѣснить и усложнить сферу дѣятельности участковыхъ начальниковъ. -- «Новое Время» слышало, что по предложенію академіи наукъ на средства министерствъ: народнаго просвѣщенія, морскаго и путей сообщенія учреждается гидрографическій институтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го ноября. Вчера въ день рожденія Государыни въ Гатчинскомъ Дворцѣ былъ завтракъ; въ церквахъ столицы совершены богослуженія, по окончаніи молебствія въ исаіевскомъ соборѣ провозглашено многолѣтіе, причемъ съ крѣпостію произведенъ салютъ изъ орудій; вечеромъ Петербургъ былъ иллюминированъ; спектакли во всѣхъ театрахъ начались народными гимнами, повторенными по требованію публики. -- Газеты сообщаютъ, что выработанный министерствомъ юстиціи проектъ установленія сокращеннаго производства по гражданскимъ дѣламъ будетъ скорѣе разсматриваться въ законодательномъ порядкѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17-го ноября. Лифляндскій губернаторъ довелъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о неблагонадежныхъ, въ правительственномъ отношеніи, дѣйствіяхъ члена рижской городской управы статскаго совѣтника фонъ Эттингена, допускаемыхъ нерѣдко въ тамошней городской думѣ; по Всеподданнѣйшему о семъ докладу министра внутреннихъ дѣлъ Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ союзивалъ: рижскому городскому головѣ дѣйствительному статскому совѣтнику фонъ Эттингену за непріятіе мѣръ къ устраненію допускаемыхъ въ означенной городской думѣ неумѣстныхъ сужденій сдѣлать строгій выговоръ; члена городской управы статскаго совѣтника фонъ Эттингена удалить не только изъ состава городской управы, но и изъ состава учрежденій городскихъ общественныхъ управленій вообще, съ воспрещеніемъ и впредь вступать въ общественную службу. -- Газеты сообщаютъ въ видѣ слуха, что коммиссія по поводу паденія цѣны на сельско-хозяйственные продукты выработала проектъ общаго государственнаго страхованія скота при участіи и содѣйствіи правительства. -- «День» сообщаетъ, что въ государственный совѣтъ вносится предложеніе объ отдѣленіи извѣстной суммы на церковно-приходскія школы въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ДАНИЯ. 3-го октября въ риксдагѣ началось первое чтеніе бюджета на 1890—91 годъ. Пренія открылись рѣчью гр. Гольштейнъ-Ледреборга, который стѣ имени соединенной лѣвой набросалъ программу экономическихъ реформъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергъ беспощадной критикѣ милитаризмъ, практикуемый въ настоящее время правительствомъ. Исходя изъ того неоспоримаго положенія, что въ случаѣ войны Ютландія и Фіонія не могутъ быть удержаны, Зеландія также не можетъ быть защищаема, а оборона Копенгагена можетъ быть только кратковременною, ораторъ приходитъ къ заключенію, что не только суммы, употребленныя на вооруженія страны, будутъ истраченными понапрасну день-

гами, но именно созданіе большой арміи и флота и возведеніе крѣпостей поставитъ страну въ опасное положеніе. «Все что сдѣлано и еще можетъ быть сдѣлано по этой части,—продолжалъ ораторъ,—не составляетъ для насъ достаточныхъ оборонительныхъ средствъ, но съ другой стороны, все-таки представляеть столь значительныя военныя силы, что можетъ побудить иностранную державу, для которой будетъ выгодно имѣть Данію своею союзницею, втнунуть насъ въ европейскую войну. Вотъ почему датская военная система ведетъ не только къ экономической, но также и къ политической опасности. Далѣе гр. Гольштейнъ указалъ на то, какъ измѣнились условія экономическаго соперничества съ 1870 года. Въ ту эпоху Германія не обладала въ экономическомъ отношеніи никакимъ могуществомъ, да и Швеція также была не страшна для Даніи. Нынѣ-же Даніи приходится выносить тяжелую конкуренцію со стороны другихъ государствъ. Чтобы выдержать эту конкуренцію, она должна всѣми силами способствовать экономическому развитію страны. Данія тратитъ на войско и на флотъ половину своихъ доходовъ, т. е. около 23 милл. Эта цифра является просто невозможною въ виду большихъ расходовъ по гражданской администраціи. Такъ, напримѣръ, предстоитъ устройство порто-франко въ Копенгагенѣ, сооруженіе необходимыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Ютландіи, устройство благотворительныхъ заведеній для престарѣлыхъ и больныхъ, улучшеніе школъ и сооруженіе Христиансборгскаго замка. Рѣчь вождя лѣвой стороны произвела въ риксдагѣ сильное впечатлѣніе, и январскіе выборы еще разъ покажутъ, что болѣе чѣмъ три четверти датскаго народа раздѣляютъ точку зрѣнія либеральнаго оратора. Къ сожалѣнію, правительство, и правая сторона упорно держатся того взгляда, что Данія или, вѣрнѣе, Копенгагенъ долженъ быть вооруженъ съ головы до ногъ, дабы быть обезпеченнымъ противъ непріятельскаго нападенія.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. Въ засѣданіи чешскаго сейма, 18-го октября, намѣстникъ гр. Тунъ отвѣчалъ на запросъ, внесенный въ сеймъ по поводу извѣстнаго распоряженія о закрытіи общества чешской студенческой читальни. Гр. Тунъ говорилъ по-нѣмецки. Онъ объявилъ, что хотя эта мѣра принята была его предмѣстникомъ, тѣмъ не менѣе онъ вполне принимаетъ на себя отвѣтственность за нее, такъ какъ и онъ поступилъ-бы точно такъ-же, какъ поступилъ бар. Краусъ. Указавъ на нѣкоторые мѣста отправленнаго обществомъ въ Парижъ по случаю открытія новой Сорбонны адреса, въ которыхъ выражались горячія симпатіи общества къ Франціи, намѣстникъ пришелъ къ заключенію, что адресъ этотъ имѣлъ прямо политическій демонстративный характеръ, что этимъ нарушенъ былъ уставъ общества и что потому распоряженіе относительно закрытія его было сдѣлано на законномъ основаніи, тѣмъ болѣе что правительство неоднократно предупреждало общество не выходить въ своей дѣятельности изъ предѣловъ, поставленныхъ ему закономъ. Намѣстникъ не предрѣшаетъ вопроса о результатахъ протеста, поданнаго правительству противъ этого распоряженія, но онъ признается, что онъ лично высказался противъ исполненія выраженныхъ въ протестѣ требованій. Въ заключеніе онъ выразилъ сожалѣніе, что въ этомъ дѣлѣ политическіе агитаторы ради своихъ цѣлей стараются увлечь чешскую учащуюся молодежь на такую почву, на которую ей не слѣдовало-бы вступать, и что въ числѣ лицъ, подписавшихъ интерпелляцію, находится одинъ профессоръ. Этотъ прямой намекъ на профессора Тильшера, одного изъ вождей младочешской партіи, вызвалъ въ сеймѣ цѣлую бурю. Раздались крики: «Не профессоръ, а депутатъ!» «Запросъ представленъ на чешскомъ языкѣ, такъ и отвѣчать слѣдуетъ на него по-чешски!» и т. д. Профессоръ Тильшеръ объявляетъ, что онъ никому не позволитъ ограничивать свои депутатскія права. Предсѣдатель сейма безуспѣшно звонитъ и грозитъ очистить хоры, на которыхъ публика и студенты апплодируютъ младочехамъ, и наконецъ закрываетъ засѣданіе («Рус. Вѣд.»).

— Изъ Вѣны сообщаютъ въ Times объ изумительномъ административномъ распоряженіи, которое совершенно противорѣчитъ факту признанія нѣмецкаго языка официальнымъ языкомъ имперіи. Открытіе новой телефонной линіи между Будапештомъ и Прагою породило столько затрудненій касательно языка, который долженъ быть употребляемъ служебнымъ персоналомъ, что рѣшено пользоваться французскимъ языкомъ. Нашли, что это—единственное средство примирить соперничающія притязанія чеховъ и мадярь, нѣмцевъ и поляковъ.

ПОРТУГАЛІЯ. Изъ Лиссабона сообщаютъ отъ 8-го октября въ *Indépendance Belge*, что королева, поцѣловавъ короля Луиса въ то мгновеніе, когда онъ испускалъ послѣдній вздохъ, обратилась затѣмъ къ Дону-Карлосу и сказала ему: «Король умеръ, да

здравствуетъ король!» Поцѣловавъ и его въ свою очередь, она присовокупила: «Благословляю тебя какъ монарха и желаю, чтобы ты всегда былъ хорошимъ королемъ, подобно тому, какъ всегда былъ хорошимъ сыномъ». Тѣло короля Луиса будетъ набальзамировано и перенесено изъ Каскаэса въ Белемъ, гдѣ будетъ выставлено въ церкви св. Иеронима. Затѣмъ оно будетъ торжественно перенесено въ королевскій пантеонъ, въ Лиссабонѣ. Въ официальной газетѣ обнародованъ манифестъ новаго короля, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Господу угодно было положить преждевременный конецъ жизни короля Луиса, моего родителя, послѣ 28-лѣтняго царствованія, которое останется памятнымъ въ исторіи, какъ періодъ мира, терпимости, плодотворной свободы, нравственнаго и экономическаго развитія страны. Согласно съ политическими и монархическими учрежденіями, я призванъ управлять судьбами королевства. Чтобы лучше исполнить свой долгъ, я буду черпать силу въ отеческой традиціи». Выстъ съ тѣмъ въ газетѣ обнародованъ декретъ, повелѣвающій производить молебствія въ теченіи восьми дней и налагающій національный трауръ на три мѣсяца. Президентъ совѣта подалъ королю коллективную отставку кабинета, принять которую король отказался.

ФРАНЦІЯ. Правительство продолжаетъ очищать ряды арміи отъ буланжистскихъ офицеровъ. Велѣдъ за исключеніемъ полковника Венсана, этой участи подверглось еще пять офицеровъ. Велѣдствіе этихъ мѣропріятій въ буланжистскихъ кругахъ господствуетъ сильное раздраженіе противъ военнаго министра Фрейсина. Это раздраженіе стало проявляться велѣдъ за исключеніемъ депутата Лэзана изъ рядовъ территориальной арміи. Ріанъ, маіоръ территориальной арміи адресовалъ военному министру письмо, которымъ требуетъ, чтобы Фрейсинъ вышелъ въ отставку, такъ какъ случай съ Лэзаномъ показываетъ, что во Франціи не существуетъ гражданской свободы для офицеровъ территориальной арміи.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, 10-го ноября. Въ палатѣ депутатовъ Флоке при вступленіи въ исполненіе обязанностей президента палаты произнесъ рѣчь, въ которой обѣщалъ поступать безпристрастно и обезпечить за всѣми партіями свободу слова; затѣмъ министр-президентъ Тираръ прочелъ правительственное сообщеніе, въ которомъ указывается на желаніе французскаго народа, чтобы его представители дѣйствовали согласно, и на необходимость трудиться надъ упроченіемъ демократическаго строя, а также заявляетъ, что Франція искренне желаетъ мира, но мира достойнаго великаго народа; радикалъ Монжунъ внесъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи и потребовалъ безотлагательности его обсужденія, но палата значительнымъ большинствомъ отвергла это требованіе.

ТЕГЕРАНЪ. Холѣра въ Персіи усиливается и распространяется въ восточномъ направленіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12-го ноября. Султанъ приказалъ произвести строгое слѣдствіе о насиліяхъ курдовъ въ Арменіи.

БЕРЛИНЪ. Получено извѣстіе, что въ Африкѣ погибла не германская экспедиція Петерса, а англійская экспедиція.

ЛОНДОНЪ. Изъ Каира сообщаютъ, что Махди стягиваетъ свои силы подъ Омгурманомъ и имѣетъ ввиду усилить гарнизонъ Данголы. Полагаютъ, что онъ затѣваетъ новое вторженіе въ Египетъ съ цѣлью отомстить за свое пораженіе подъ Тоски; дервиши отодвинули свои посты на Нилъ до Суарды и продолжаютъ дѣлать набѣги на абиссинскую территорию, большая часть экваторіальной провинціи въ ихъ рукахъ; такимъ образомъ въ распоряженіи дервишей оказывается большое число вооруженныхъ силъ, которыя могутъ быть употреблены для другихъ военныхъ дѣйствій.

БЕРЛИНЪ, 14-го ноября. Принцъ Луи Наполеонъ выѣхалъ вчера изъ Берлина въ Петербургъ для поступленія на русскую военную службу.

ВѢНА. Въ богемскомъ сеймѣ произошли вчера бурныя пренія по поводу предложенія поставить имя Гусса на фронтонѣ областного музея; нѣкоторые депутаты, въ томъ числѣ младшій изъ князей Шварценберговъ, произнесли рѣзкія рѣчи противъ гусситовъ; дѣло это возбуждаетъ въ чешскомъ народѣ волненіе.

ВѢНА. Правленіе ландрбанка представило вчера министру ходатайство о разрѣшеніи котировки болгарскаго займа на вѣнской биржѣ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

17 ноября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	93 р. 40, 92 р. 95, 93 р. 35
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	45 р. 65, 45 р. 50, 45 р. 60
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	37 р. 2, 36 р. 90, 37 р. —
Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 54 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	150 р. 50 к.
Серебро	1 р. 10 к.

Репертуаръ иркутскаго театра.

Воскресенье 19 ноября. Юбилейный спектакль въ честь 50-ти лѣтней музыкальной дѣятельности знаменитаго композитора и пианиста А. Г. Рубинштейна.

Зубной врачъ изъ Варшавы

Д. А. Френкель

принимаетъ съ болѣзнями зубовъ отъ 8 утра до 6 часовъ вечера. 4-я Солдатская № 10 домъ бывшій Зыбунова, а въ настоящее время Кондакова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ доннынъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ Россійской Имперіи

въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана.

Главный магаз. въ С. Петерб., Казанская № 3. Москва, Покровка д. Егорова. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штампель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ) (12) 9.

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО

Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, въ г. Иркутскѣ.

Симъ имѣю честь объявить, что правленіе вышеозначеннаго общества назначило меня Главнымъ Агентомъ по Иркутской губерніи и Забайкальской области, съ правомъ выдачи, за мою подписью, окончательныхъ на застрахованія документовъ, т. е. полисовъ и возобновительныхъ свидѣтельствъ, а также съ правомъ назначенія агентовъ. Таковыми агентами въ районѣ вѣреннаго мнѣ Главнаго Агентства состоятъ:

въ г. Кяхтѣ Иннокентій Александровичъ Поповъ,

« « Читѣ Николай Васильевичъ Костинъ,

« « Нерчинскѣ Антонъ Іосифовичъ Мысловскій и Субагенты:

въ г. Верхнеудинскѣ Филаретъ Васильевичъ Машановъ

и с. Мальтѣ Василій Николаевичъ Богдановъ.

Означенныя лица уполномочены выдавать на застрахованія предварительныя свидѣтельства. Самые-же полисы и возобновительныя свидѣтельства будутъ изготовляемы, за мою подписью, въ Главномъ Агентствѣ въ г. Иркутскѣ. (3) 1.

Главный Агентъ Иванъ Федоровичъ Исцѣленновъ.

Адресъ: Харлампіевская улица домъ Черемныхъ.

Учрежденная съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ, предполагаемая продать или отдать въ арендное содержаніе Ново-Александровскій № 17 винокуренный заводъ бр. Бутиныхъ, находящійся въ Иркутской губерніи и округѣ, приглашаетъ лицъ, желающихъ приобрести этотъ заводъ путемъ покупки или аренды, заявить ей свои предложенія и войти въ предварительныя переговоры письменно или лично. Всѣ данныя о производствѣ этого завода и объ остаткахъ спирта въ складахъ могутъ быть разсматриваемы желающими ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ въ Главной Конторѣ Администраціи, съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. (3) 1.

Отъ Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Оплату первымъ взносомъ по подпискѣ на закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка Иркутское Отдѣленіе будетъ принимать не только 15-го, но также 16, 17 и 18-го ноября сего года съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня. (3) 3.

НУЖЕНЪ ПРОВИЗОРЪ, русскій хорошо знающій нѣмецкій языкъ. За условіями обращаться въ аптекарскій магазинъ А. И. Вороновой въ Иркутскѣ. (3) 1.

Въ Воскресенье, 3 Денября 1889 года, съ 10 часовъ утра

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

находящейся на углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича, имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, какъ то: золотыхъ и серебряныхъ, ношебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свой закладъ, или возобновить билеты, т. е. отерочить на слѣдующіе мѣсяцы. (3) 1.

ОТДАЕТСЯ квартира по Харлампіевской ул., д. Скрытнева. (3) 1.

25-го числа января 1890 года съ 12 часовъ дня назначенъ въ совѣтъ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома торгъ съ переторжкой чрезъ три дни на продажу недвижимаго имущества, принадлежащаго иркутскому мѣщанину Александру Трофимову Алексѣеву. Имѣніе это состоитъ по 3-й части г. Иркутска по Верхне-Амурской улицѣ и заложено въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой въ 2,200 руб. Ноября 9 дня 1889 года.

Старшій попечитель *Василій Зазубринъ*.

ПРОДАЕТСЯ домъ Бутова уголъ Савинской и Мотоховской улицъ. (3) 1.

Сибирскій Вѣстникъ будетъ выходить въ 1890 году три раза въ недѣлю съ ежедневными литературными прибавленіями. Годовая цѣна 9 р. Подписка принимается въ магазинахъ М. А. Жбанова и Б. Л. Лейбовича. (4) 3.

ПРОДАЮТСЯ: хорошее медвѣжье одѣяло, кошечка и телѣжка городовыя, домъ Чулошниковой по Мыльниковой ул. (3) 3.

Продаются двѣ повозки и семейный возокъ. Спросить въ подвалѣ Шафигулина. (5) 4.

МАГАЗИНЪ П. Д. КОРОТАЕВА

съ 15-го сего ноября переводится на Ивановскую улицу близъ часовни, между магазинами Дьячкова и Новикова.

Въ продажѣ имѣются въ большомъ количествѣ и полномъ выборѣ: виноградныя вина и водки; чай, сахаръ; бакалейные, колониальные, кондитерскіе и гастрономическіе товары; писчая бумага и всѣ канцелярскія принадлежности; табакъ, сигары и папиросы разныхъ сортовъ и фабрикъ; парфюмерные товары; посуда фарфоровая и хрустальная, а также и другіе разныя товары.

Цѣны винамъ и товарамъ понижены. (3) 3.

Сибирскій Книжный Магазинъ МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА

въ г. Томскѣ,

существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ гдѣ-бы и кѣмъ-бы то ни опубликованныя

ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика. Полный каталогъ книгъ (7500 названій) высылается за 3 семикоп. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20000 названій). (26) 3.

Камни падающіе съ неба.

Лицъ, имѣющихъ метеориты, аэролиты, камни воздушные или упавшіе съ неба, а также самородное желѣзо, или знающихъ, у кого таковыя находятся, покорнѣйше прошу войти въ соглашеніе о передачѣ ихъ мнѣ для описанія или о полной уступкѣ ихъ за извѣстное вознагражденіе для моей коллекціи. Адресъ: С.-Петербургъ, Вас. Остр. 13 линія, д. 2.

Юл. Симашко.

ВЪ ЛАВКѢ

Фирмы „Ларіонова“

на Пестеревской улицѣ, въ д. Чернядьева

рядомъ съ лавкою Котова.

имѣютъ быть получены изъ Москвы и Нижегородской ярмарки въ большомъ выборѣ слѣдующіе товары: игольные, парфюмерные, скобяные и разныя мѣдныя издѣлія; золотыя и серебряныя вещи; иконы, кіоты, церковная утварь, лампадки, позументы и приборы для церковныхъ одеждъ; шелкъ, нитки, шерсть берлинская, ангорская и англійская; кружева, блонды; шарфы, перчатки, рукавицы, чулки разныхъ сортовъ, галстуки, гитары, скрипки и струны; бронзовые золоченые подсвѣчники, зеркала, чулочная, папиросная, оберточная, почтовая и писчая бумага; доски аспидныя, грифеля, перья стальные, карандаши, чернила и прочія канцелярскія принадлежности; ножи, ножницы и замки разные; топоры, пилы, гвозди, проволока, столярный инструментъ; серпы, литовки, пружины мебельныя; мазь колесная, подеѣдная и для чистки металлическихъ вещей и разныя другіе товары.

Требованія гг. покупателей будутъ исполняться аккуратно и добросовѣстно; цѣны товарамъ будутъ насколько возможно умѣренны. Церковную утварь могу отпустить по требованію сельскихъ обществъ въ кредитъ. (2) 2.

Марія Гавриловна Ларіонова.

ПРОДАЕТСЯ ЖЕРЕБЕЦЪ сѣрой масти заводской породы. Чудотворская ул. д. Чернядева. (5) 2.

Уроки французскаго и англійскаго языка предлагаютъ, Ланинская, д. Пономарева В. С. (12) 9.

По Луговой улицѣ въ г. Иркутскѣ у полковника Шипицына продается домъ, кухонная и чайная посуда, мебель, экипажи, лошадь, сбруя, часть одежды, картины, цвѣты, словомъ вся домашняя утварь и при томъ по самымъ сходящимъ цѣнамъ; желающіе купить благоволятъ пожаловать въ домъ его. (7) 7.

Продаю дома по Мясной улицѣ 2-й части г. Иркутска. Желающихъ купить прошу пожаловать для условій. Григорій Мельниковъ. (7) 3.

Адвокатъ, архитекторъ, врачъ, купецъ, офицеръ, фабрикантъ или другое лицо можетъ за плату отъ 25 до 47 руб. въ годъ (смотря по роду занятій) застраховать въ Страховомъ Обществѣ «Россія» 10,000 руб. на могущія произойти вслѣдствіе несчастнаго случая смерть или инвалидность. Съ третьяго года страхованія годичныя взносы уменьшаются. Страхованія принимаются также съ условіемъ возврата всѣхъ уплаченныхъ взносовъ наследникамъ или-же самому застрахованному, по достиженіи имъ 65-ти лѣтняго возраста.

Справиться въ Главной Конторѣ Страховаго Общества «Россія» (С.-Петербургъ, Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и у агентствъ общества въ городахъ Имперіи.

По требованію высылаются бесплатно подробныя брошюры. (4) 4.

МАСТЕРСКАЯ ВЫВѢСОКЪ

И

МАЛЯРНЫХЪ РАБОТЪ

САВЕЛІЯ ХАНЕНСОНА

6-я Солдат. д. Бѣлоусовыхъ, близъ Большой. (10) 3.

МЫЛО

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ

ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

и выпаденія волосъ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. по 50 коп. въ Иркутскѣ: въ аптек. магаз. А. И. Вороновой, въ аптекѣ Михѣевской лечебницы, въ аптекѣ г-жи Поповой и у А. Б. Воллернеръ. Въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурина. Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкѣ утвержденную правительствомъ марку за № 3374

Складъ: Москва Троицы Сыромятники, д. Афонскаго. (20) 5.

Отдается въ разработку Рождественскій пріискъ по ключу, выдающему слѣва въ р. Ныргы.

За условіями обращаться въ г. Красноярьскъ къ Ивану Яковлевичу Волкову. (6) 4.

Только подлинно съ этой фабричной маркой.

«Не Кашляй»

Медо-травяной мальць-экстрактъ и конфекты

Л. Г. Питшъ и К^о въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

Способъ употребленія.

Др. Михаѣлис мед. праст. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 и 2 р. 40 к.

Конфекты 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ Ст. Петербургѣ у В. Ауриха.

Колокольная уголь Николаевской, домъ № 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (18) 2.

ПРОДАЕТСЯ хорошій семейный зимній возокъ. Спросить въ домѣ Исакова, по Преображенской улицѣ, рядомъ съ фабрикой Зазубрина. (6) 4.

Отдается въ кортомъ каменный домъ почетнаго гражданина И. С. Котельникова, по Котельниковской улицѣ, гдѣ ранѣе помѣщалось городское 5-ти классное училище; этотъ-же домъ можетъ быть удобнымъ для какого-либо присутственнаго мѣста. Тутъ-же отдаются въ кортомъ магазины съ подвалами по Большой и Котельниковской улицамъ; объ условіяхъ узнать въ лавкѣ Толмачева по Арсенальской улицѣ въ д. Сиверса.

Довѣренный Котельникова Александръ Толмачевъ. (5) 5.

Въ магазинѣ готоваго платья и бѣлья на Большой улицѣ въ домѣ наследниковъ Базанова полученъ большой выборъ разнаго мужскаго платья, мужскаго и дамскаго бѣлья, а также мужскихъ мѣховыхъ вещей; послѣднія распродаютъ съ уступкою на пальто 15%, шубы 20% и пыжиковыя дохи 30% съ рубля. (10) 6.

